

Старостинъ В.

XVIII.

Монастырское землевладѣніе на Вологдѣ по даннымъ 1627—1630 годовъ.

(Историко-статистическій этюдъ).

Едва не полвѣка тому назадъ въ «Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» (1866—1867 г., № 7, стр. 540—574) появилась статья профессора В. О. Ключевского «Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ». Написанная главнымъ образомъ на основаніи рукописнаго сборника соловецкихъ грамотъ и частью грамотъ, изданныхъ въ «Описаніи Соловецкаго монастыря» арх. Досиѣея, статья эта представляетъ собою цѣнную попытку нарисовать «любопытный процессъ сосредоточенія въ рукахъ соловецкаго братства обширныхъ и многочисленныхъ земельныхъ участковъ въ Бѣломорѣѣ, столь важный по своимъ слѣдствіямъ для исторіи этого края» (стр. 551). Недавно монастырь Поморья вновь привлекъ вниманіе ученаго изслѣдованія, нѣкоторые результаты котораго изложены въ статьѣ проф. М. М. Богословскаго „Сѣверный монастырь въ XVII вѣкѣ“ въ журналѣ ¹⁾ «Вѣстникъ Европы» (1908 г., № 11, стр. 278—306). Монастырское хозяйство вообще и монастырское землевладѣніе въ частности представляютъ собой тему, давно оцѣненную въ нашей исторіографіи и притомъ съ разныхъ точекъ зрѣнія, но едва ли разработанную систематически и стройно, или исчерпывающимъ образомъ. И если старый слагатель древне-русскаго житія писалъ, что «добро убо и полезно зѣло иже божественныхъ мужей житіе повѣствовать» (срв. у проф. В. О. Ключевского «Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ». М. 1871 на стр. 196), то для современнаго изслѣдователя быть можетъ еще болѣе «добро убо и полезно зѣло» изучить до тонкостей ту хозяйственную

¹⁾ Срв. VI-ую главу «Монастырь и общество на сѣверѣ» на стр. 79—97 книги того же автора *Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в.* М. 1909.

обстановку, среди которой когда то подвизались «божественные мужи» русской древности. Сущность этой хозяйственной обстановки превосходно совпала проф. В. О. Ключевскому, когда въ заключительныхъ стркахъ своей статьи онъ писалъ (стр. 574), что въ 1621-мъ году въ соляныхъ варницахъ Соловецкаго монастыря числилось 700 человекъ рабочихъ, которые пили, ѣли и носили монастырское, что въ половинѣ XVII в. монастырь продавалъ соли до 130 тысячъ пудовъ въ годъ платя за это пошлины 658 рублей, и что вообще выплачивалъ въ то время въ казну сборовъ и оброка до 4 тысячъ рублей, пославъ однажды царю Алексѣю въ подмогу на жалованье ратнымъ людямъ 41.414 рублей и 200 золотыхъ. Крупный интересъ и значеніе поставленной темы равно отсутствіе ея исчерпывающей обработки даютъ смѣлость автору настоящаго этюда вновь обратиться къ любопытному вопросу монастырскомъ землевладѣніи въ древней Руси ¹⁾. Въ основаніе настоящей работы положенъ неизданный матеріалъ писцовыхъ книгъ Вологдѣ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Взято писцовое описаніе Заозерской половины Вологодскаго уѣзда писцовъ и мѣры Ѳедора Семеновича Вельяминова-Воронцова и дьяка Саввы Завѣсна въ 1628—1630-мъ г.г. (7136—7138 г.г.); хронологическія отмѣтки въ этомъ описаніи восходятъ до 1633-го г. включительно. Изъ этого описанія (писцоваго архива книги №№ 66, 63, 3, 14725, 14718, 14719, 14725, 14726, 14720 и 14721) выбранъ весь матеріалъ, относящійся къ монастырямъ, сведенъ въ рядъ подробныхъ таблицъ съ детальной провѣркой итоговъ писцовой книги и разработанъ для настоящаго этюда безъ сопоставленія его съ разнообразными историко-статистическими данными предшествующихъ и послѣдующихъ лѣтъ ²⁾. Ка-

---

¹⁾ См. матеріалъ изъ приказа Тайныхъ Дѣлъ въ брошюрѣ В. И. Стороженко «Къ исторіи сельско-хозяйственнаго быта костромскихъ Ипатьевскаго и Вологодскаго монастырей» (М. 1894), который далъ основаніе автору поставить въ прось Х-му Археологическому Съезду въ смыслѣ необходимости предварительной дальнѣйшей систематической разработки вопроса «составить списокъ неизданныхъ актовъ, иллюстрирующихъ сельско-хозяйственный бытъ русскихъ монастырей XVI и XVII вѣковъ» (запросъ № 208 по отдѣленію «памятники археологическіе»); указанный запросъ былъ повторенъ въ отношеніи XII-го Археологическаго Съезда. Въ иной редакціи тотъ же запросъ («привести въ извѣстность и составить описаніе неизданныхъ документовъ, представляющихъ собою источники для изученія сельско-хозяйственной исторіи русскихъ монастырей XVI и XVII вѣковъ») былъ обращенъ къ XIII-му Археологическому Съезду, но до настоящаго времени не получилъ хотя бы частичнаго разрѣшенія.

²⁾ Здѣсь быть можетъ вполнѣ уместно припомнить слова С. В. Веселовскаго о томъ, что «писцовыя книги сами по себѣ не представляютъ достаточнаго матеріала для сколько-нибудь полнаго изображенія экономическаго состоянія московскаго государства» (стр. 431 въ Жур. Мин. Нар. Просв. за 1901 г., № 2, отд. 2).

бранный изъ указанныхъ книгъ текстъ писцового описанія монастырскихъ вотчинъ и подробныя таблицы къ нему имѣютъ быть напечатаны въ «Извѣстяхъ Императорской Академіи Наукъ» по историко-филологическому отдѣленію, входя въ составъ второго выпуска археографическаго труда автора «Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа по Вологодскому уѣзду въ XVII вѣкѣ». Писцы Ѳ. С. Вельяминовъ-Воронцовъ и С. Завѣсинъ описывали въ 1628—1630-мъ г.г. Заозерскую половину Вологодскаго уѣзда; другой комплектъ писцовъ Семень Гавриловичъ Коробынъ и подьячій Ѳедоръ Стоговъ въ тѣ же годы описывалъ «первую половицу» Вологодскаго уѣзда; это послѣднее описаніе остается пока неизученнымъ и требуетъ кромѣ того предварительнаго его подбора по архивамъ. Этотъ другой комплектъ писцовъ началъ свою работу въ 135-мъ г. и въ иномъ составѣ; по крайней мѣрѣ во введеніи къ одной сотной грамотѣ, выданной по челобитью вологжанъ посадскихъ людей и въ ихъ мѣсто земскаго старосты Богдана Самойлова отъ 15 іюня 1629 года, сказано: „въ прошломъ де во 135-мъ г. были на Вологдѣ писцы князь Иванъ 1) Мещерской да подьячей Ѳедоръ Стоговъ, и того де своего письма и мѣры книги положили въ *Новгородской четверти*, а съ тѣхъ де имъ съ писцовыхъ книгъ государевы сотные грамоты, по чему имъ государевы подати и съ промысловъ оброчные деньги въ государеву казну платить, не дано». Описанія монастырскихъ вотчинъ вошли, конечно, и въ писцовую книгу «первой половины» Вологодскаго уѣзда, составленную С. Г. Коробынымъ и Ѳ. Стоговымъ. Топографическое приуроченіе (съ помощью VII-го выпуска «Списковъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи» Спб. 1866 и десятиверстной специальной карты европейской Россіи въ изданіи Военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба №№ 55 и 70) монастырскихъ вотчинъ по описанію Вельяминова-Воронцова и С. Завѣсина падаетъ на мѣстности пинѣшскихъ Вологодскаго и преимущественно Кадниковскаго уѣздовъ Вологодской губерніи. Работа надъ писцовымъ матеріаломъ въ массѣ представляетъ не мало трудностей, будучи къ тому же и кропотливой, и тяжелой до чрезвычайности; ея результаты приобрѣтаютъ значительную научную цѣну лишь при условіи разработки громаднаго количества описаній, самостоятельнаго подсчета итоговъ и распластыванія данныхъ по опредѣленнымъ категоріямъ. Такимъ образомъ, изученіе писцовыхъ книгъ отдѣльными изслѣдователями далеко не такъ благодарно, какъ то предполагалось во времена К. А. Неволлина и Н. В. Калачова, положившихъ наиболѣе прочное начало для ихъ разработки; это изученіе требуетъ специальныхъ методовъ изслѣдованія, а равно постояннаго сопоставленія съ картографическимъ матеріаломъ, безъ чего здѣсь невозможно сдѣлать ни одного

1) Леанасьевичъ, какъ видно изъ дѣлъ Помѣстнаго приказа.

серьезнаго шага. Если поставить своей задачей изслѣдованіе вопросовъ, связанныхъ съ территоріей монастырскихъ вотчинъ, то писцовыя книги представляются для такой цѣли сравнительно легче обозримыми. Определенная и достаточно широкая постановка выводовъ въ такомъ случаѣ возможна для изслѣдованія, которымъ топографически разбитый писцовый матеріалъ изученъ на протяженіи XV—XVII вѣковъ и сопоставленъ съ массой доступныхъ нынѣ для изученія отдѣльных актовъ и частью столбцовъ Помѣстнаго приказа (также приказныхъ книгъ четвертей). Настоящій этюдъ въ виду высказанныхъ замѣчаній можетъ имѣть значеніе только подготовительной работы; изученіе вращается въ немъ въ предѣлахъ одной переписи и независимо отъ актового матеріала.

I.

Во второй половинѣ XVI вѣка Вологда, посредница между Поморьемъ и центральными московскими уѣздами, стала играть крупную роль во внѣшней торговлѣ московскаго государства. Не даромъ царь Иванъ IV обратилъ свое вниманіе на Вологду, построилъ въ ней большой каменный кремль и въ 1565 г. взялъ ее въ «опричнину». Въ Смутное время Вологда потерпѣла значительно: писцовая книга уѣзда не разъ отмѣчаетъ запустѣніе дворовъ отъ «московскаго разоренья» и отъ «разбойниковъ», а описаніе города даетъ въ итогахъ не мало пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ. Въ этомъ описаніи города отъ 1626 года есть особый раздѣлъ, въ которомъ перечислены «дворы монастырскіе, и поповскіе, и дьяконскіе». Поскольку монастырь былъ представленъ въ Вологдѣ дворами, является возможнымъ установить для первой четверти XVII в. согласно названному описанію. «Отъ Вознесенскихъ воротъ идучи по Большой улицѣ по лѣвой сторонѣ», встрѣчаемъ *дворы* 1): 1) Павлова монастыря (15,25 × 8,5), живеть дворникъ Сенка Семеновъ, ходитъ по міру; 2) Николы-Корельскаго монастыря (11 × 4¹/₃), живеть дворникъ каменщикъ Галактіонка Ждановъ; 3) Печинскаго монастыря, что на Комелѣ (9 × 7), пусть; 4) Ильинскаго игумена Серапіона (9 × 4,5), пусть; 5) Троице-Сергіева монастыря крестьянина Тихонка Брызгалова (9 × 5,5). «По Большой улицѣ къ соборной церкви идучи по правой сторонѣ», — *дворы*: 6) Прилуцкаго монастыря служки Жданки Обросимова (6,25 × 5,25). «Въ Соловецкой улицѣ» — *дворы*: 7) Сійскаго монастыря (18 × 3,75), живеть дворникъ Ивашко Ѳедоровъ, дѣлаеть черное дѣло; 8) Соловецкаго монастыря (13,75 × 12), живеть дворникъ Ивашко Торопчановъ, дѣлаеть черное дѣло. 9) позади того же двора монастырское

1) Цифры означаютъ въ сажняхъ длину и ширину дворовъ и монастырскихъ, и игуменскихъ.

дворовое мѣсто (8×10), т.-е. Соловецкаго монастыря. «Въ Покровской улицѣ»—дворы: 10) Угрѣшскаго монастыря села Дюдиковы пустыни крестьянина Степана Казакова съ братьею (10×10); 11) Ильинскаго монастыря, что на посадѣ, (9,5×8,5) пустъ; 12) Каменнаго монастыря (24×9); 13) Спаса Прилуцкаго монастыря (24×9); 14) Троице-Сергіева монастыря (11×15—«поперегъ по лицу»), пустъ. «По Большой же улицѣ къ соборной церкви идучи по лѣвой сторонѣ», встрѣчаемъ дворъ: 15) Корнильева монастыря (16×12), живетъ дворникъ, монастырскій служка Первушка Семеновъ; «въ Рождественской улицѣ дворъ: 16) Прилуцкаго монастыря (11×13), живетъ дворникъ софійскій звонарь Васка. «Отъ Каменной башни по Пятницкой улицѣ идучи по правой сторонѣ—дворы: 17) Кирилова монастыря бобыля Богдашка Кирилова (7,5×2,5), да по лѣвой сторонѣ той же улицы: 18) Ильинскаго монастыря старца Аврамія Мохова (19×4,75), пустъ; 19) мѣсто дворовое Прилуцкаго монастыря крестьянина Васки Ѳомина (8,5×13); 20) Спаса Прилуцкаго монастыря (23,75×13), живетъ дворникъ Оеонка Григорьевъ сынъ Устюженинъ, дѣлаетъ черное дѣло; 21) Каменнаго монастыря (16×13), живетъ дворникъ тюремный сторожъ Поспѣлко Мокѣвъ; 22) Каменнаго монастыря служекъ (15×8), живетъ вдова Анница, ходитъ по міру; 23) Николы-Озерскаго монастыря (28×14), живетъ дворникъ Олешка С.; 24) Кирилова монастыря (24× поперегъ по лицу 13×позади 10) пустъ и 25) Кирилова монастыря служки Васки Исакова (7,5×2,5). Писцовое описаніе подводитъ и общій итогъ выбраннымъ здѣсь изъ него указаніямъ на дворы и мѣста дворовыя въ такихъ выраженіяхъ: «И всего..... да 9 дв. монастырскихъ, а въ нихъ дворниковъ тожъ,—да 6 дв. пустыхъ, да м. дворовое, да 2 дв. пусты игуменовъ да старцовъ,—2 дв. служекъ монастырскихъ, а въ нихъ служка да 1 чел. дворникъ, да дв. пустъ служекъ,—да 2 дв. крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да дв. пустъ, да мѣсто дворовое». Число наименованій дворовъ и мѣстъ, такъ или иначе связанныхъ съ монастырями, точно совпадаетъ съ цифрой 25 предложенной выше выборки, замѣчанія о деталяхъ которой слѣдуютъ ниже.

Кромѣ дворовъ у монастырей и ихъ людей на Вологдѣ были также лавки. Лавки, подобно дворамъ, не выдѣлены въ особую группу описанія, а перечисляются въ общей массѣ со всѣми другими; дворы же вообще перечислены въ описаніи 1626 г. по отдѣльнымъ социальнымъ группамъ. Если при перечисленіи дворовъ важно отмѣтить дворы пустыя, то при изученіи лавокъ необходимо отмѣтить и тѣ, которые изъ монастырскихъ рукъ ушли. Описаніе 1626 года поименовываетъ лавки въ «рядахъ», начиная идти «зъ гостина двора идучи къ Пятницкой башнѣ по правой сторонѣ»: 1) Поллавки (такого-то)—«а напередъ тово была Кирила да Митрея, черново дьякона Аммона да черново жъ дьякона

Акима», приобрѣтена новымъ владѣльцемъ по купчей 121-го г.; 2) полл.¹⁾ посадскаго человѣка, приобрѣтена по купчей, а прежде была Кирилова монастыря крестьянина Оедки Иванова сына Белегускина; 3) полл. Левонтьевского попа Ивана съ посада, приобрѣтена по купчей, а прежде была Кирилова монастыря крестьянина Пронки Володимерова сына Мѣдника; 4) лавка съ четью монастырская Прилуцкаго монастыря, по лицу $2\frac{2}{3}$ саж., а «по чему Прилуцкого монастыря игумень зъ братьею владѣть, никакихъ крѣпостей не положили и сказки не прислали»; оброка 20 алтынъ; 5) полл. посадскаго человѣка, приобрѣтена по купчей 132-го г., а прежде была Троице-Сергіева монастыря крестьянина Васки Леденцова; 6) л. безъ чести посадскаго человѣка, приобрѣтена по купчей 122-го г., а прежде была Кирилова монастыря крестьянина Сергушки Венедиктова; 7) полл. посадскаго человѣка Агапитка Наумова, а напередъ того была тещи его старицы Федоры, владѣть по данной 122-го г. «Зъ гостина двора идучи къ таможи въ по лѣвой сторонѣ» упоминается: 8) полл. Прилуцкаго монастыря старца Симеона, по лицу сажень, а «старецъ Симеонъ по чему владѣть, на тое лавку никакихъ крѣпостей не положилъ и сказки не принесъ»; оброка 6 алт. 4 деньги. «Въ Москотильномъ же ряду отъ гостина двора идучи по лѣвой сторонѣ»—9) л. Угрѣшскаго монастыря крестьянина села Дюдиковы пустыни Микифорка Казакова²⁾, а прежде была посадскаго человѣка П. О. Звонарева, по лицу 1,75 саж., владѣть по купчей 130-го г.; оброка 16 алт. 4 ден.; 10) л. Угрѣшскаго монастыря крестьянина Степанка Казакова²⁾, а прежде была посадскаго человѣка Овд. О. Хомутишникова, по лицу $1\frac{2}{3}$ саж., владѣть по купчей; оброка 16 алт. 4 ден.; 11) мѣсто лавочное Троице-Сергіева монастыря крестьянина Васки Леденцова, по лицу 1,5 саж.; оброка 7 алт.; 12) его же л., по лицу $2\frac{2}{3}$ саж.; оброка 11 алт. 4 ден.; а «Васка³⁾ по чему тою лавкою и мѣстомъ владѣть, никакихъ крѣпостей не положилъ и сказки не принесъ». Въ Сапожномъ ряду «отъ Проѣзжіе улицы идучи по правой сторонѣ»—13) полл. Угрѣшскаго монастыря крестьянина села Дюдиковы пустыни Микитки Пашкова, по лицу 1 саж.; оброка 6 алт. 4 ден.; а «Микитка по чему владѣть, на тое лавку никакихъ крѣпостей не положилъ и сказки не принесъ»; 14) амбаръ Угрѣшскаго монастыря крестьянъ села Дюдиковы пустыни Кондратка Пашкова съ братьей, владѣютъ по купчей 120-го г., по лицу 4,25 саж.; прежде была посадскаго человѣка Вторушки Кодовина; оброка 8 алт. 2 ден. Въ Мясномъ ряду «отъ Проѣзжей улицы идучи по правой сторонѣ»—

¹⁾ Вездѣ далѣе означаетъ поллавки, а подъ л подразумевается лавка.

²⁾ Срв. выше въ перечисленіи дворовъ подъ № 10, гдѣ упомянуты тотъ же м—рь, тоже село и та же крестьянская фамилия.

³⁾ Срв. выше въ перечисленіи дворовъ подъ № 5 и лавокъ подъ № 5.

15) л. вдовы Федорицы жены разсылщика, а прежде была Троице-Сергиева монастыря крестьянина Омельянка Терентьева, владѣть по купчей 130-го г.; 16) л. Прилуцкаго монастыря крестьянина Троимка Яковлева, по лицу 2 саж., крѣпостей не положилъ и сказки не принесъ; оброка 5 алт.; 17) л. Троице-Сергиева монастыря крестьянина Зиновка Федорова, по лицу 2 саж., никакихъ крѣпостей не положилъ и сказки не принесъ; оброка 3 алт. 2 ден. Въ Мясомя ряду «отъ Проѣзжіе улицы идучи съ лѣвой стороны»—18) л. посадскаго человѣка О. Евсѣьева, а прежде была Прилуцкаго монастыря крестьянина Микитки Остаѣева, владѣть по купчей 121-го г.; 19) л. Угрѣшскаго монастыря крестьянина Ондрюшки Максимова, по лицу 2 саж., прежде была посадскихъ людей Михѣевыхъ, владѣть по купчей 120-го г.; оброка 5 алт.; 20) л. Николы Озерскаго монастыря крестьянина Нестерка Клементьева, по лицу 2,25 саж.; никакихъ крѣпостей не положилъ и сказки не принесъ; оброка 6 алтынъ 4 ден.; 21) полторы л. Троице-Сергиева монастыря крестьянина Зиновка Федорова, а прежде была Иванова крестьянина Салтыкова Жданка Еремѣва сына Третьякова, по лицу 2,75 саж., владѣть по купчей 135-го г.; оброка 12 алт.; 22) м. лавочное посадскаго человѣка М. Коростина, а прежде было Угрѣшскаго монастыря крестьянина села Дюдиковы пустыни Ондрюшки Максимова сына Ушакова, владѣть по купчей 122-го г.; 23) амбаръ Угрѣшскаго монастыря крестьянъ Степанка да Микифорка Казаковыхъ, а прежде былъ посадскихъ людей Лукшиныхъ, по лицу 3 саж.; владѣть по купчей 120-го г.; оброка 5 алт. Въ Шапочномъ ряду «отъ Проѣзжіе улицы идучи по правой сторонѣ»—(24) л. Ильинскаго монастыря игумена Сераціона, а прежде была архіепископова крестьянина Максимка Гаврилова сына Соляника, по лицу 2 саж., владѣть по купчей 113-го г.; оброка 4 алт. 2 ден.; 25) л. Угрѣшскаго монастыря крестьянина села Дюдиковы пустыни Марка Казакова, по лицу $1\frac{5}{6}$ саж., владѣть по данной 113-го г.; оброка 10 алт.; 26) двѣ л. Угрѣшскаго монастыря крестьянъ Степанка да Марка Казаковыхъ, по лицу 4 саж., владѣютъ по даннымъ 113-го и 127-го гг.; оброка 20 алт. Въ Серебряномъ ряду «отъ Проѣзжіе улицы идучи по правой сторонѣ»—27) полл. Угрѣшскаго монастыря крестьянина села Дюдиковы пустыни Парѣенка Володимерова, владѣть по данной 127-го г.; оброка 2 алт. 2 ден. «Промежь Серебренново и Шапошново ряду»—(28) амбаръ Ильинскаго монастыря, по лицу 2,5 саж., а «Ильинсково монастыря игумень зъ братьею по чему владѣютъ, никакихъ крѣпостей не положили и сказки не принесли»; оброка 3 алт. «По Большой по Проѣзжей улицы отъ Таможенной площади къ Вознесенскимъ воротамъ идучи по правой сторонѣ» перечислены: (29) двѣ л. кресцовыя на два лица Ильинскаго монастыря, что на посадѣ, ($4,75 \times 4,5$ саж.); «владѣютъ Ильинсково монастыря игумень

зъ братьею по грамотѣ великіе государыни иноки Марѣы Ивановны, за приписью дьяка Богдана Кашкина, 124-го году»; оброкъ *не* показанъ; 30) полл. таможеннаго дьячка Калинки Павлова, а прежде была Прилуцкаго монастыря крестьянчъ Гаврилка да Осипка Семеновыхъ, владѣеть по купчей 128-го г.; 31) л. Кирилова монастыря, что на Бѣлоозерѣ, а прежде была предтеченскаго дьякона Никиты Олдрѣва, по лицу 2 саж.; а «Кирилова монастыря игумень зъ братьею владѣють за вѣкладъ дьякона Микиты по данной 126-го г.»; оброка 5 алт. «По той же Проѣзжей улицѣ отъ таможи къ Вознесенскимъ воротамъ идучи по лѣвой сторонѣ» обозначена: 32) л. Угрѣшскаго монастыря крестьянина села Дюдиковы пустыни Посничка Левонтьева, прежде была посадскаго человѣка А. И. Дьякова, по лицу 2 саж.; владѣеть по купчей 135-го г; оброка 6 алт. 4 ден. Въ ряду Иконномъ и Свѣчномъ «отъ Рыбново ряду къ Земской избѣ идучи по правой сторонѣ»— 33) полл. Прилуцкаго монастыря крестьянки вдовы Капетелинки Гавриловской жены Свѣчникова, по лицу 1 саж.; никакихъ крѣпостей не положила и сказки не принесла; оброка 2 алт. 4 ден. Другихъ указаній на монастырскія лавки въ описаніи 1626-го г. нѣтъ, а въ итогахъ онѣ включены въ общую рубрику: «и всего... монастырскихъ, и церковныхъ, и поповскихъ, и дьяконскихъ, и вдовой попадѣи, и пономарскихъ, и монастырскихъ крестьянъ въ городѣ 38 лавокъ, 6 амбаровъ, полтретья мѣста лавочныхъ, да за Пятницкими ворота поллавки дьяконова» (оброка съ нихъ: съ лавокъ 10 руб. 22 алт. 4 ден., съ амбаровъ 21 алт. 2 ден., съ лавочныхъ мѣсть 9 алт. 4 ден., да съ полулавки дьяконовой 3 алт. 2 ден., а всего: 11 руб. 23 алт. 4 ден.).

Такова представляемая непосредственной выборкой изъ документа картина отношеній монастыря къ владѣнію дворами и лавками въ городѣ Вологдѣ 1626 года. Остается обозначить нѣкоторыя ея подробности, поскольку это представляется возможнымъ, минуя необходимыя сопоставленія. Собственно вологодскіе монастыри въ качествѣ непосредственныхъ владѣльцевъ или черезъ посредство своихъ старцевъ и людей представлены на Вологдѣ слабо. Выдается главнымъ образомъ лишь Спасо-Прилуцкій монастырь, за которымъ значится 2 двора съ дворниками (см. выше №№ 16 и 20), 1 дв. пустой (№ 13), 1 дв. служки монастырскаго (№ 6) и 1 мѣсто дворовое монастырскаго крестьянина (№ 19), 1 лавка съ четью (№ 4), поллавки монастырскаго старца (№ 8) и полторы лавки монастырскихъ крестьянина и крестьянки вдовы (№№ 16 и 33); кромѣ того отмѣчено, что полторы лавки изъ рукъ монастырскихъ крестьянъ перешли въ другія руки (№№ 18 и 30). Монастырь находился всего въ 5 верстахъ отъ города и, очевидно, былъ заинтересованъ въ торговыхъ операціяхъ; отъ 1638 г. есть извѣстіе, что у него былъ дворъ въ Москвѣ въ приходѣ Воскресенія на Никит-

ской улицѣ ¹⁾. Повидимому, наличность одного пустого мѣста дворового монастырскаго крестьянина стоитъ въ связи съ тѣмъ, что полторы лавки въ рядахъ ушли изъ рукъ монастырскихъ крестьянъ. Второе мѣсто занимаетъ Ильинскій монастырь, что на посадѣ: дворовъ у него три, и всѣ пусты (см. выше №№ 4, 11 и 18), при чемъ одинъ дворъ монастырскій, одинъ игумена и одинъ старца; лавокъ за монастыремъ три и 1 амбаръ (№ 28), и одна изъ этихъ лавокъ въ Шалочномъ ряду (№ 24) игуменская; амбаромъ монастырь владѣлъ безъ всякихъ крѣпостей, а двумя лавками (№ 29) безоброчно согласно дару иноки Марыи Ивановны къ невыгодѣ казны и къ большой, какъ надо полагать, досадѣ и озлобленію посадскихъ людей. Игуменская лавка была приобрѣтена путемъ купли. Почему монастырскіе дворы стояли пустыми, сказать за неимѣніемъ опредѣленныхъ данныхъ трудно. У такого монастыря, какъ Спасо-Каменный, лавокъ вовсе не было, были только дворы: 1 пустой (№ 12), въ одномъ жилъ дворникъ (№ 21) и одинъ монастырскихъ служекъ (№ 22), въ которомъ жила какая-то вдова и побиралась. Такое крупное торгово-промышленное товарищество, какимъ былъ Соловецкій монастырь, не имѣлъ въ 135-мъ г. ни лавокъ, ни амбаровъ на Вологдѣ. «Двина, справедливо отгѣняетъ проф. В. О. Ключевскій (op. cit., стр. 569), имѣла огромное значеніе въ исторіи Соловецкаго монастыря; она существенно опредѣлила развитіе и направленіе его хозяйственной дѣятельности; отъ нея же много зависѣло и матеріальное существованіе монастыря; ея теченіе служило для него тѣмъ путемъ, которымъ онъ связывалъ свою бѣломорскую, украиную промышленность съ промышленностью внутреннихъ областей государства; по Двинѣ ежегодно ходили монастырскіе насады, возившіе въ Вологду и другіе города десятки тысячъ пудовъ соли изъ монастырскихъ варницъ и возвращавшіеся съ огромными хлѣбными и разными другими запасами, необходимыми для многочисленной братіи монастыря и многочисленныхъ слугъ, работавшихъ на его земляхъ». Очевидно, огромные запасы соли, которой торговалъ монастырь, только проходили черезъ Вологду, направляясь въ центральные уѣзды московскаго государства; монастырю, повидимому, не зачѣмъ было держать на Вологдѣ лавки, а его люди были отвлечены

¹⁾ Въ 1722 г. у него же было въ Москвѣ въ Китай-городѣ на Варваркѣ подворье. Изъ дѣлопроизводства Устюжской четверги видно, что въ 1641—1645 г.г. монастырь вель процессъ съ гостинной сотни тотмянномъ Семеномъ Харламовымъ съ товарищами въ томъ, что «отнимаютъ де у нихъ (т. е. у игумена Антонія и келаря Левкія съ братіей) въ тотемскомъ промыслу варничные мѣста и дроваыне исады вотчинные старинные своимъ насильствомъ». Соляныя варницы, мѣста варничныя, трубы, исады дроваыные (въ томъ числѣ Прилуцкаго и Каменнаго монастырей) перечислены въ тотемской писцовой книгѣ 131—133 г. письма и мѣры Ѳоки Дурова и подьячаго Остафья Колупанова.

отъ всякихъ интересовъ промысloвою работой на варницахъ, за которой былъ необходимъ присмотръ многихъ старцевъ. У Соловецкаго м—ря былъ только большой дворъ на Вологдѣ, въ которомъ жилъ дворникъ происхожденіемъ, какъ показываетъ его прозвище, изъ Торопца; позади этого двора было монастырское дворовое мѣсто. Въ противоположность этому равнодушію, если такъ можно выразиться, Соловецкаго м—ря къ занятію торговыхъ мѣстъ на Вологдѣ надо отмѣтить интересъ къ тому монастырей изъ центральныхъ уѣздовъ, а именно Николо-Угрѣшскаго и Троице-Сергіева монастырей. Прежде всего крестьянская семья Казаковыхъ изъ вотчины Николо-Угрѣшскаго м—ря села Дюдиковы пустыни владѣла дворомъ на Вологдѣ (№ 10); у тѣхъ же Казаковыхъ были и торговыя мѣста на Вологдѣ: 5 лавокъ да амбаръ (№№ 9, 10, 23, 25 и 26); семья крестьянъ Пашковыхъ изъ того же села владѣла поллавкой да амбаромъ (№№ 13 и 14); крестьянинъ того же села А. М. Ушаковъ владѣлъ одной лавкой по купчей 120-го г., а другую продалъ въ 122-мъ г. посадскому человѣку (№№ 19 и 22); наконецъ крестьяне того же села П. Володимеровъ и П. Левонтьевъ владѣли одинъ поллавкой, другой цѣлой лавкой (№№ 27 и 32). Со всѣхъ этихъ 8 лавокъ и 2 амбаровъ крестьяне монастырскаго села Дюдиковы пустыни платили годового оброка 2 руб. 30 алт. 4 д. Николо-Угрѣшскій м—рь представлялъ на Вологдѣ только своими торговыми крестьянами села Дюдиковы пустыни. Троице-Сергіевъ м—рь имѣлъ на Вологдѣ одинъ дворъ пустой да одинъ дворъ крестьянина Т. Брызгалова (№№ 5 и 14); какъ указано выше, у Николо-Угрѣшскаго м—ря своего двора совсѣмъ не было. У крестьянина Троице-Сергіева м—ря В. Леденцова были лавка да мѣсто лавочное, а поллавки въ 132-мъ г. онъ продалъ посадскому человѣку (№№ 5, 11 и 12); встрѣчаемъ указаніе, что другимъ крестьяниномъ Троице-Сергіева м—ря Е. Терентьевымъ одна лавка была продана въ 130-мъ г. вдовѣ рассыльщика (№ 15); другой крестьянинъ З. Ѳедоровъ владѣлъ 2¹/₂ лавками (№№ 17 и 21). Всего оброка Леденцовъ да Ѳедоровъ платили въ годъ 1 руб. 4 ден. Кромѣ только что упомянутыхъ шести монастырей остается оговорить развѣ одинъ Кириловъ монастырь на Бѣлоозерѣ: владѣлъ онъ на Вологдѣ пустымъ дворомъ, да по одному двору имѣли служба его В. Псаковъ да бобыль Б. Кириловъ (№№ 17, 24 и 25); въ рядахъ у м—ря была одна лавка (№ 31), да три раза встрѣчаемъ упоминанія о лавкахъ, проданныхъ монастырскими крестьянами другимъ лицамъ.⁴ Всего въ описаніи города (дворовъ и лавокъ) упоминается 13 монастырей, изъ которыхъ только два—Спасо-Прилуцкій да Спасо-Каменный—имѣютъ отношеніе къ монастырскимъ вотчинамъ, изученнымъ въ дальнѣйшей части нашего изложенія. Предложенный выше матеріалъ даетъ представленіе о монастырскихъ владѣнцяхъ въ городѣ; за монастыремъ, помимо него са-

мого, владѣютъ дворами и лавками игумены, старцы и служки съ одной стороны, крестьяне и бобыли съ другой, при чемъ замѣтна значительная мобилизація лавокъ, вызванная отчасти, какъ надо думать, явлѣніемъ Смутаго времени. Съ лавки Кирилова м—ря на Бѣлоозерѣ, полученной вкладомъ отъ одного дьякона (№ 31), отмѣчено взиманіе оброка 5 алт.; такого указанія на оброкъ вовсе нѣтъ въ отношеніи Ильинскаго м—ря (№ 29), вслѣдствіе чего и надо полагать, что владѣль онъ двумя лавками безоброчно.

Прежде чѣмъ обратиться къ монастырскимъ вотчинамъ, надлежитъ отмѣтить единственный встрѣтившійся пока случай упраздненія одного изъ вологодскихъ монастырей, относящійся къ первой четверти XVII в. Въ Сянжемской трети въ Закушской волости (кн. 14720, л. л. 250—255) описанъ «погость Рождественской» на р. Кубенѣ (по «Списку нас. мѣстъ» VII, стр. 129, подъ № 3728—Лысая, Горо-Закушскій пог. на р. Кубенѣ по лѣвую сторону, 2 церкви, въ 1 стану *Кадниковскаго* уѣзда): въ немъ одинъ храмъ «древянь» во имя Рождества Богородицы, другой «теплой съ трапезою» во имя Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ; вся церковная обстановка и принадлежности—«строенье мирское тожьжъ Закушскіе волости крестьянь». «А прежь сего, продолжаетъ описаніе, исстари тутъ бывалъ монастырь пречистые Богородицы на Лысой горѣ, и тотъ монастырь запустѣлъ изъ давныхъ лѣтъ, а нынѣ тутъ приходная церкви въ приходѣ мирскимъ людемъ». Въ этомъ описаніи 1628—1630 г.г. имѣется приписка 1632 г., которая ¹⁾ говоритъ о трехъ вотчинныхъ пустошахъ внѣ Закушской волости, что «по государеву указу и по памяти исъ Помѣстного приказу, за приписью дьяка Михаила Олѣимова, 140-го году велѣно тѣ монастырскіе вотчинные пустоши написать къ Рождественскому погосту въ церковные земли по-прежнему, какъ были прежь сего къ Лысогорскому м—рю ²⁾ въ вотчинѣ,—и тѣ пустоши по государеву указу написаны къ Рождественскому погосту въ церковныхъ земляхъ». Съ этого момента м—рь и долженъ считаться официально упраздненнымъ, при чемъ послѣднее извѣстное въ писцовомъ матеріалѣ упоминаніе о монастырѣ относится къ марту 1613 г. въ дозорѣ Петра Ушатова да подьячаго Савина Нефедьева. Чтобы имѣть понятіе о размѣрахъ вотчины Пречистенскаго Богородицкаго м—ря, что на Лысой горѣ, можно воспользоваться описаніемъ Рождественскаго погоста, наслѣдника всѣхъ его земель, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что писцы, записывая три пустоши внѣ Закушской волости за погостомъ въ церковныя земли (62,5 чети сер. зем.), ошибочно поло-

¹⁾ Въ томъ же описаніи 136-138-го г.г. имѣется, напр., приписка 141-го г. (ссылка на купчую Дружины Суморокова въ волости село Богословское Заболотье).

²⁾ Въ другомъ мѣстѣ м—рь названъ *Пречистенскій, что на Лысой горѣ*.

жили ихъ въ сошное письмо. Сама писцовая книга, подводя итоги церковнымъ землямъ на погостахъ 19 волостей «другихъ» книгъ, оговариваетъ: «а въ сошное письмо церковные земли не положены потому: въ государевѣ наказѣ, каковъ данъ писцомъ за дьячьею приписью, написано: церковныхъ земель въ сошное письмо класть не велѣно» (II, 12). Это правило благодаря забывчивости писцовъ не вездѣ одинаково примѣнено и при описаніяхъ монастырскихъ вотчинъ: иногда церковная пашня выдѣлена особо, иногда нѣтъ; есть случаи, когда она оказывается положенной въ сошное письмо вмѣстѣ съ монастырской. На погостѣ описано 3 двора и 2 кельи церковнаго причта да 5 келей нищихъ, что «питаютца отъ церкви божіи». Пашня, сѣно и лѣсъ могутъ быть сведены въ такую таблицу:

	Пашня.			Сѣно въ копахъ.	Лѣсъ въ дѣсятинахъ.	Лѣсъ въ верстахъ.
	Пашня	Переломъ.	Лѣсомъ поросло.			
I. Въ Закушеской волости: а) погостъ б) п. Верилова.	2,5 п. с. 6 ц. с.	— 1,5 ц. с.	— 2,5 ц. с.	25 17	— —	1×0,5 около поля 1×0,5 болота.
II. Въ Пустораменской волости: п. Игумново Вольшое.	—	10 ц. с.	15 ц. с.	15	2 непаш.	—
III. Въ Березницкой волости: п. Богородское, Братское тожъ.	—	7,5 ц. с.	10 ц. с.	14	—	1×0,5 чернаго около поля и по р. Кубеничь.
IV. Въ Грыбцовой волости: п. Игумново меньшее, Чернышево тожъ.	—	8 ц. с.	12 ц. с.	12	2 непаш.	—
Всего на погостѣ и въ четырехъ пустошахъ.	8,5 ц. с.	27 ц. с.	39,5 ц. с.	83	4 непаш.	3×1,5 около поля, чернаго и болота 1).
	Всего 75 ч. въ каждомъ полѣ средней земли					

Сошное письмо наъ расчета 700 ч. средней земли въ соху высчитано въ трахъ, п.: пол-полетиц (43,75 ч.) и пол-пол.-полетиц сохи (21,875 ч.), и не дошло въ сошное письмо 3 ч. съ четверникомъ (43,750 + 21,875 = 65,625; 65,625 - 62,500 = 3,125 ч.). Земли Закушеской волости въ сошное письмо не введена.

1) Въ такой цифрѣ высчитанъ итогъ поверстнаго лѣса самою писцовой книгой, которая всегда въ такихъ случаяхъ примѣняетъ технически невѣрный приемъ исчисления: по писцовой книгѣ лѣса 3×1,5 или 4,5 квад. верстъ; высчитывая правильно получимъ 0,5+0,5+0,5 или 1,5 кв. верстъ (на современный счетъ 6 кв. верстъ).

Таблица 1) указывает на полное экономическое разстройство м—ря: съ исчезновеніемъ послѣднихъ рабочихъ рукъ разбрелись и старцы. Любопытно, что пустоши, потерявъ своего владѣльца, не были записаны въ «порозжіе земли», а были написаны къ Рождественскому погосту, для котораго ихъ хозяйственное значеніе было ничтожно, ибо воспользоваться въ нихъ онъ могъ только лѣсомъ. На вопросъ о томъ, куда обращались земли исчезнувшихъ монастырей, Ю. В. Лотье, авторъ изслѣдованія «Замосковный край въ XVII вѣкѣ» (М. 1906), отвѣчаетъ, что онѣ переходили въ помѣстный земельный фондъ и отдавались въ помѣстья и вотчины, или же передавались другому монастырю (стр. 371—373). Нашъ примѣръ иного порядка: на мѣстѣ м—ря 2) образовался погостъ съ приходской церковью, къ которой и были приписаны вотчинныя пустоши исчезнушаго м—ря. Непонятно, впрочемъ, почему онѣ не были записаны въ «порозжіе земли».

II.

За Рождественскимъ погостомъ всего пашни, перелога и лѣсной поросли значилось 75 ч. въ полѣ, т.-е. $\frac{75,3}{2}$ или 1126,5 десятинъ земли, бывшей когда-то подъ обработкой, или вообще годной подъ пашню, въ томъ числѣ пашни паханой только 12,75 дес. (12,75 : 99,75). Отъ этой цифры и будемъ исходить, постепенно двигаясь къ болѣе крупнымъ земельнымъ владѣніямъ монастырей на Вологдѣ. Такимъ образомъ въ *первую* группу войдутъ м—ри: 1) Александрова пустыня на р. Куштѣ въ Закушской волости (кн. 14720, 1-ая полов., л.л. 282—289), позднѣе Александровъ погостъ въ Кадниковскомъ уѣздѣ; вотчина м—ря занимала площадь земли въ границахъ устья р. Кубены, берега Кубенскаго оз. и раздѣльной черты нынѣшнихъ Вологодскаго и Кадниковскаго уѣздовъ (срв. иб «Спискамъ нас. мѣстъ», VII, подъ №№ 3742, 3743, 3744—сц. Горка, д. Лавы и д. Спасское; см. на спец. картѣ с. Полябино). 2) Рѣпная пустыня близъ Вондашскаго озера въ Ухтюжской волости въ Верхораменскомъ станкѣ (кн. 3, подъ № 216), позднѣе Рѣпно-Пустыньскій Спасскій погостъ въ Богородской волости Кадниковскаго уѣзда; вотчина м—ря занимала площадь земли вокругъ Вондашскаго озера и нѣсколько на юго-востокъ отъ него въ треугольникѣ,

1) Буквы *ц. с.* здѣсь и въ другихъ таблицахъ означаютъ „церковной средней земли“, а *ц. д.* — „церковной доброй земли“.

2) По упомянутому въ текстѣ дозору 121-го г. извѣстна еще вотчина въ Пельшемской и Замонской волостяхъ монастыря Николы чудотворца Мокрая пустынь: всего за нимъ было 2 сельца да пустошь (въ сц. Чернетцкомъ описанъ одинъ «дворецъ монастырской»). Въ описаніи 136—138 г.г. Мокрой пустыни намъ не встрѣтилось.

образуемомъ рѣчкой, которая течетъ изъ озера, и р. Воидашью (срв. по «Спискамъ нас. мѣстъ», VII, подъ №№ 4167—4170—погость Спасскій, д. Замошье, д. Гляденово и д. Починокъ). 3) Фералонтовъ м—ръ, что на Бѣлоозерѣ, въ восточной части нынѣшней Новгородской губ., вѣдъ предѣловъ старой Заозерской половины Вологодскаго уѣзда, владѣль здѣсь лишь одной вотчиной въ Замошской волости (кн. 14726, л. л. 550—563) селомъ Ивановскимъ, Востроколье тожъ, съ 2 деревнями и 21 пустошью (срв. на специальной картѣ д. д. Ивановскую, Исакову и Амелишину къ востоку отъ р. Пельшмы, въ центрѣ квадрата образуемаго р. Сухоной и впаденіемъ въ нее р. Пельшмы). 4) Спасо-Рабанскій м—ръ на р. Сухоной въ Боровицкой волости (кн. 14726, л. л. 56—71) съ двумя деревнями въ Засодемской волости (кн. 14726, л. л. 673—683). Вотчина въ Боровицкой волости (срв. по «Спискамъ нас. мѣстъ», VII, подъ №№ 221 и 222, 33, 38, 39—42, 44—д. Ершова, с. Спасо-Преображенское, д. Сельцо (Горка), д. Васютина, д. Литяга, д. Ѳедюкова, д. Веретика, д. Середняя и д. Кузнецова) занимала площадь земли въ Вологодскомъ уѣздѣ въ 1-мъ стану по обѣ стороны р. Сухоны (Верхней), при чемъ съ правой стороны рѣки она упиралась въ границы земель Лопотова монастыря, подходя къ нынѣшней раздѣльной чертѣ Вологодскаго и Кадниковскаго уѣздовъ.

Все это м—ри съ небольшими земельными владѣніями (менѣе 500 десятинъ пашни за каждымъ), позднѣе исчезнушіе. Описаніе 1628—1630 г.г. представляетъ ихъ въ нижеслѣдующемъ видѣ. Въ *Александровой пустыни* описаны одна церковь холодная во имя Успенія Богородицы съ придѣломъ во имя преп. Александра куштскаго чудотворца и другая теплая «съ трапезою» во имя св. Николая, обѣ «древяны»; вся церковная обстановка и принадлежности—«строенье монастырское»; на монастырѣ одна келья игуменская, да пять келей, въ которыхъ жили священникъ да братія; на м—рѣ мельница конская («мелеть на монастырской обиходѣ») да дворъ копышенный. У м—ря были рыбныя ловли «внизъ по р. по Куштѣ до Кубенскаго озера, и въ Кубенскомъ оз. и въ р. Кубеницѣ, ловятъ на монастырской обиходѣ двема кореводы, и неводомъ, и мрешками, и всякими ловлями». Въ двухъ сельцахъ два двора монастырскихъ (въ одномъ изъ нихъ живетъ старецъ), 1 дв. монастырскихъ дѣтенышей, 1 дв. копышенный и 1 дв. коровій. У м—ря всего одинъ дворъ крестьянскій да два дв. бобыльскихъ (въ нихъ 1 крестьянинъ да три бобыля); пустыхъ дворовъ два: изъ одного два бобыля сошли въ 137-мъ г., а изъ другого «Тренка Осиповъ сшолъ въ міръ кормитца во 137-мъ г.». Лѣсъ значитъ только при пустошахъ: при п., что была д. Спасское,—лѣсъ черныи и болото (1 × 0,5 в.) «до рчк. Вахкобалы»; при п. Соколовой—лѣсъ красныи боръ, и черныи, и болото «отъ д. Горки до Татиньской верети въ длину на

3 в., а поперегъ отъ Матюшина бору черезъ рчк. Кушту вверхъ по рчк. Граворонкѣ до Чистова болота на полторы в.»; при п. Каблуковой количество лѣса не означено, а выражено глухо: «отъ Косые рѣчки вверхъ по рчк. Вахкобѣ лѣсъ и пожни Олександровы пустыни». Подъ сц. Колябинымъ указана «потскотина на р. на Куштѣ по обѣ стороны отъ пожни отъ Синовца до лугу Бордоѣского»... «а животинной пригонъ монастырскою землею межникомъ черезъ болото по мосту на починокъ край рчк. Неюча». Вотчина и рыбныя ловли писаны «за Кушскимъ монастыремъ» по грамотамъ, за приписью дьяка Ивана Болотникова, 122-го г., и Прокофья Пахирева 132-го г. Эта первая грамота, очевидно, была дана м—рю на основаніи письма и дозора 121-го г. П. В. Ушатова и подьячаго Савина Нефедьева. Пашню, сѣно и лѣсъ можно свести въ такую таблицу:

	П а ш н я .				Сѣно въ копнахъ.	Лѣсъ въ до-сѣтникахъ.	Лѣсъ въ верстахъ.	
	Паханая.	Перелогомъ.	Лѣсомъ поросло.	Нѣздомъ.				
Въ Закушской волости 1).	10	3	5	—	—	—	4 × 2 <small>впродѣлокъ въ-рѣхъ и пожни близъ мѣ-ры подъ п. Каблу-ковой, с.м. вымѣ.</small>	600 <small>Сошняго письма изъ расчета 600 ч. д. в. и 700 ч. с. в. въ соху можно вычитатьъ въ трехъ поляхъ; пол-получети (581/2 ч. с. в.) и пол-пол-получети (183/4 ч. д. в.), и не дошло въ сошное шед-мо 31/2 ч. с. в. (581/2 - 55 = 31/2 ч. в.) и перешло 1/4 ч. д. в. (20 - 183/4 = 1/4).</small>
	5	10 ²⁵	21 ⁷⁵	—	—	—		
	7	3	2	—	165	—		
	—	1	2	5	—	—		
		М. Д.	М. Д.	М. Д.				
Всего 2 сц., 2 д. да 3 пустоши.	22 ч.	17 ²⁵ ч.	30 ⁷⁵ ч.	5 ч.	165	—	4 × 2 ²⁾	
	Всего 75 ч. въ ямд. полѣ, въ томъ числѣ 20 ч. д. в. и 55 ч. с. в.							

Такимъ образомъ земли, бывшей когда то подъ обработкой, или вообще годной подъ пашню, за м—ремъ оказалось 112,5 десятинъ, въ томъ числѣ пашни паханой 33 десят. (33 : 79,5).

Въ *Рыбной пустыни* описаны одна церковь холодная во имя Спаса Нерукотвореннаго и другая теплая «съ трапезою» во имя св.

1) Буквы м. с., к. с., к. д. и м. д. здѣсь и въ другихъ таблицахъ означаютъ „монастырской средней“, „крестьянской средней“, „крестьянской доброй“ и „монастырской доброй“ земли.

2) Сама писцовая книга итогъ высчитываетъ въ 3 × 1,5; это невѣрно, ибо, пользуясь ея приѣмомъ исчисления, получаемъ 4 × 2. Правильное исчислене даетъ 5 кв. верстъ (0,5 + 4,5 = 5), а на современный счетъ 20 кв. в.

Николая; вся церковная обстановка и принадлежности—«строенье монастырское»; на м—рѣ въ кельѣ «живеть старецъ», да «за м—ремъ за оградою противъ святыхъ воротъ черезъ улицу дворъ скотцкой», въ которомъ живутъ служебники и дѣтеныши (число ихъ не указано, и обыкновенно въ описаніяхъ не указывается). За м—ремъ значится 4 двора крестьянскихъ (людей въ нихъ съ однимъ подсуѣдникомъ 10 челов.) и 2 дв. бобыльскихъ (въ нихъ 2 бобыля); одна изъ деревень Любивцова у Вондашскаго озера запустѣла, въ ней два пустыхъ двора: одного крестьянина «убили розбойники», а другой Демка Семеновъ «сидитъ на Вологдѣ въ тюрьмѣ въ [та]тяхъ, жена и дѣти кормятца по міру»; во дв. одного крестьянина д. Гledenковой (Гляденовой) живеть подсуѣдникъ, который документомъ не введенъ въ итогъ людей въ крестьянскихъ дворахъ (по нашему счету всего 10, а по счету самого документа 9). Вотчина писана за м—ремъ по приправочнымъ книгамъ 123-го г., у самого же м—ря никакихъ документовъ на право владѣнія не оказалось. Пашня, сѣно и лѣсъ сводятся въ такую таблицу:

	П а ш н я.				Сѣно въ копахъ.	Лѣсъ въ верстахъ.
	Паханая.	Перелогомъ.	Лѣсомъ поросло.	Назв-домъ.		
Въ Ухтюжской волости въ Верхораменскомъ ставкѣ.	8 м. с. м. 11 к. д. к. 3 к. с.	2 м. с. м. 15 к. д. к. 22 к. с.	2 м. с. м. 11 к. д. к. 41 к. с.	— 3 —	108	7,75 × 6,25 черный
Всего 3 дер. живущихъ, 1 дер. пуста да 8 пустошей.	22 ч.	39 ч.	54 ч.	3 ч.	108	7,75 × 6,25 ¹⁾
	Всего 118 ч. въ каждомъ полѣ, въ томъ числѣ 40 ч. д. з. и 78 ч. с. з.					

Сопнаго письма изъ расчета 600 ч. д. з. и 700 ч. с. з. въ соху высчитано въ трехъ поляхъ: полчети (87½ ч. с. з.) и пол-полчети (37½ ч. д. з.), и перешло сверхъ сошнаго письма 2,5 ч. д. з. (40 37½ = 2½), и не дошло 9,5 ч. с. з. (87½ — 78 = 9½).

Земли, бывшей когда то подъ обработкой, или вообще годной подъ пашню, за м—ремъ оказалось 177 десятинъ, въ томъ числѣ пашни паханой 33 дес. (33 : 144).

За *Ферантовыми* м—ремъ, находившемся въ Бѣлозерскомъ краѣ и собственно не принадлежавшемъ къ группѣ вологодскихъ монастырей, значится село Ивановское, Востроколье тожъ, съ деревней

1) Итогъ самой писцовой книги 8 × 6; пашн. итогъ по приему писцовой 7,75 × 6,25; дѣйствительный итогъ составляетъ 4,8125 кв. верстъ, на современный счетъ 19,25 кв. в.

да съ пустошами. Въ селѣ одинъ храмъ во имя св. Ивана Кушника «шатровой въ верхъ», другой теплый во имя свв. Фрола и Лавра; вся церковная обстановка и принадлежности—«строење монастырское и приходныхъ людей»; въ селѣ же дворъ монастырскіи, въ которомъ живутъ старецъ да монастырскіе дѣтеныши (число ихъ не указано; срв. выше), и два двора съ попомъ (Иванъ Игнаѣевъ) да дьячкомъ. Въ вотчинѣ были только два дв. крестьянскихъ (въ нихъ 4 челов.), оба въ д. Исаковой, въ которой кромѣ того показаны два пустыхъ двора; жившіе въ послѣднихъ двое крестьянъ «сошли безвѣсно съ московскаго розоренья»; затѣмъ показана *пустой* д. Омельшина: крестьянинъ изъ одного двора умеръ, а изъ другого Куземка Ортемьевъ «переведенъ въ д. Исакову», гдѣ его *не* значитъ, если только этого Куземку не отождествлять съ упомянутымъ тамъ «во дв. Еюмко Ортемьевъ»; помимо только что указанныхъ 4 пустыхъ дворовъ описаніе упоминаетъ въ 4 пустошахъ 14 мѣстъ дворовыхъ «старые пустоты». Быть можетъ и эта «старая пустота» должна быть отнесена ко времени «московскаго разоренья». Эту вотчину Фералонтова м—ря описаніе 1628—1630 г.г. застало, очевидно, въ моментъ ея хозяйственнаго замиранія; преобладаютъ упоминанія пустыхъ дворовъ и пустыхъ мѣстъ дворовыхъ; крупную роль, надо полагать, сыграло здѣсь «московское разоренье». Въ данномъ описаніи сѣно не вездѣ показано въ копнахъ, при каждой изъ пустошей Алексѣевой, Нетоѣевой и Назаровой оговорено «сѣна около поль на полверсты»; судя по итогамъ, всего сѣна къ нимъ около поль ставилось 100 копенъ (срв. выраженія «сѣна промежъ пашни и по лугомъ, да на Пучкасѣ промежъ Сергѣевскимъ и Маршинымъ, да за Сухоною на другомъ Пучкасѣ», «на озерѣ за Сухоною»). Игуменъ съ братіей никакихъ крѣпостей на вотчину передъ писцами не положили, и она была написана за м—ремъ по приправочнымъ книгамъ, каковы были даны писцамъ «для приправки», за приписью дьяка В. Махова, письма и дозора П. В. Ушатова и подьячаго Савина Нефедьева 121-го г.; общій итогъ новаго описанія 136—138 г.г. вполнѣ сошелся съ итогами пашни письма и дозора 121-го г. Итоги сѣна и лѣса подводятся въ данномъ описаніи не совсѣмъ обычно и не совсѣмъ сходятся съ итогами самостоятельно подсчитанными. Итоги сѣна не совсѣмъ понятны: «Сѣна церковного 10 коп., да монастырскихъ межъ пашни и на лугахъ 30 коп., да крестьянскаго сѣна межъ поль и на отхожихъ пожняхъ 117 коп., да у тѣхъ же пустошей у вѣхъ вопчѣ сѣна на озерѣ за Сухоною въ Осовицѣ и на Быстрицѣ 100 коп., да на Быковцѣ 10 коп. И всего сѣна къ деревнямъ и къ пустошамъ 485 коп.». Всего получается не 485, а 267 коп., т.е. согласно нашему подсчету (срв. далѣе таблицу). Откуда эти 485 копенъ? Что касается лѣса, то въ итогахъ вовсе нѣтъ 2 десятищъ пашеннаго лѣса, а лѣса около поль чернаго и болота сосчитано 14×5 , тогда какъ

по нашему счету $15,5 \times 13$. Въ общемъ пашню, сѣно и лѣсъ сводимъ въ такую таблицу:

	П а ш н я .				Сѣно въ коннахъ.	Лѣсъ въ де-сятнахъ.	Лѣсъ въ верстахъ.
	Паханая.	Перело-гомъ.	Лѣсомъ перело.	Нава-домъ.			
Въ Замошской волости	2,5 ц.д.	—	—	—	5 цер.	—	—
	14 м.д.	—	1 м. д.	—	30 мон.	2	$15,5 \times 13$
	5 к.д.	2 к. д.	3 к. д.	—	132 крес.	—	—
	—	20,875 к. с.	69,125 к. с.	5 к. с.	100 крес.	—	—
	—	—	33 $\frac{1}{3}$ к. х.	—	—	—	—
Всего 1 село, 1 дер. живущая, 1 дер. пустая да 21 пустошь.	21,5 ч.	22,875 ч.	106 $\frac{1}{24}$ ч.	5 ч.	267	2	$15,5 \times 13$ 1)
	Всего, кромѣ 2, 5 ч. церк. земли, $153\frac{1}{3}$ ч. въ каждомъ погвѣ, въ томъ числѣ 25 ч. д. з., 95 ч. с. з. и $33\frac{1}{3}$ ч. х. з.						

Соннаго письма изъ расчета 600 ч. д. з., 700 ч. с. з. и 800 ч. х. з. въ соху высчитано въ трехъ поляхъ: пол-пол-полтрети (25 ч. д. з.), полчети (87,5 ч. с. з.) и пол-пол-полтрети сохи (33 $\frac{1}{3}$ ч. х. з.), и перешло сверхъ соннаго письма 7,5 ч. с. з. ($95 - 87,5 = 7,5$). Церковная пашня 2,5 ч. д. з. въ сошное письмо не положена.

Такимъ образомъ земли, бывшей когда то подъ обработкой, или вообще годной подъ пашню, насчитано за м—ремъ 230 десятинъ ($153\frac{1}{3} \times 3 : 2$), въ томъ числѣ пашни паханой 28,5 десят. ($28,5 : 201,5$). Слѣдуетъ имѣть въ виду поправку, что въ цифрѣ 201,5 дес. заключается 7,5 десятинъ пашни наѣздомъ.

Въ Спасо-Рабанскомъ м—рѣ описаны одна церковь «шатрова въ верхъ» во имя Преображенія съ придѣломъ на верху во имя преп. Димитрія вологодскаго чудотворца, другая церковь теплая «съ трапезою»; вся церковная обстановка и принадлежности—«строенье монастырское и приходныхъ людей», а кромѣ того на колокольнѣ колоколь большой благовѣстникъ, въсомъ въ 15 пудовъ,—«и далъ де тотъ коло-

1) Итогъ писцовой книги 14×5 ; нашъ итогъ по приему писцовой книги, если мы только правильно понимаемъ ея обозначеніи, составляетъ $15,5 \times 13$; действительный же итогъ равенъ 13 квад. верстѣ, на современный счетъ 52 кв. в.

коль при царѣ Борисѣ по царицѣ инокѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ»; на монастырѣ келья игуменская да 7 келей брати; за м—ремь дворъ конюшенный да дворъ коровій, въ которыхъ живутъ монастырскіе дѣтеныши (число ихъ не указано; пашутъ они на монастырѣ пашни 20,5 чети); въ д., что было сд. Ершово, живетъ Рабанскаго м—ря во дв. спасскій попъ Михайло Оптоновъ. Подъ д. Сельцо, Горка тожь, значится ¹⁾ на р. Сухонѣ монастырскій перевозъ, «а дань тотъ перевозъ къ Спасу въ домъ, въ Рабанской м—рь, на воскъ и на емьянъ по г—вѣ грамотѣ, за приписью дьяка Дементья Образцова, 136-го г.»; здѣсь же въ р. Сухонѣ у м—ря были рыбныя ловли, «ловятъ на монастырской обиходъ неведомъ, и бродниками, и удами, и всякими ловлями съ верхнево конца отъ д. Лентевой (Ленеевой, показана на спец. картѣ) отъ рчк. отъ Махранги да внизъ покамѣсть спаскіе вотчинныя земли» (срв. выше въ описаніи Александровой пустыни). Подъ упомянутой выше д. Ершово находилась на рчк. Ершовкѣ монастырская вотчинная мельница, а «мелеть на монастырской обиходъ весною да въ прибылую воду». При описаніи д. Исаковской въ Засодемской волости оговоренъ «къ д. по конецъ поля выпускъ животинной промежь Ѳалелѣва и Черепанихоу къ р. къ Содимѣ». Сѣно значится за м—ремь «въ поляхъ, и по лугомъ, и на пожняхъ, и на волокахъ», «промежь пашень» («на р. на Сухонѣ за рощею и противъ м—ря на мысу»), при чемъ указанъ одинъ случай мѣны съ сосѣдями; рѣчь идетъ, повидимому, о прилуцкихъ старцахъ: «да на мѣновной пожнѣ на Круглицѣ, что вымѣнено у прилуцкихъ, сѣна 10 коп. въ межахъ съ верхнево конца Ѳеодоровыхъ дѣтей Еерѣмовыхъ, а съ нижнею сторону Егорьевская пожня». Въ противоположность м—рямъ, описаннымъ выше, у Спасо-Рабанскаго м—ря въ вотчинѣ находимъ 17 дв. крестьянскихъ (людей въ нихъ 22 челов.) и 16 дв. бобыльскихъ (людей въ нихъ 18 челов.); пустыхъ дворовъ насчитывается 7: изъ д. Веретики крестьянинъ Кирилко Савельевъ «вывезенъ за Глѣба Морозова» да изъ д. Ѳедюковой за него же вывезены два бобыля Ѳетка Семеновъ да Томила Еерѣмовъ; объ одномъ бобылѣ замѣчено, что умеръ,—о другомъ, что «убился до смерти», о третьемъ, что «сшелъ во 136-мъ г.» и наконецъ въ одномъ случаѣ причина пустоты двора вовсе не показана. Вотчина писана за м—ремь по жалованной вотчинной грамотѣ, за приписью дьяка Прокофья Пахирева, 132-го г. и по игуменской сказкѣ за его рукой. Пашню, сѣно и лѣсъ сводимъ въ нижеслѣдующую таблицу:

1) Изъ дѣлопроизводства Новгородскаго приказа видно, что въ 1694 году игуменъ Варламъ просилъ, чтобы, согласно пожалованію, воеводы на Вологдѣ не брали въ Приказную избу оброка съ перевоза. Пожалованъ былъ освобожденіемъ отъ оброка въ 132-мъ г. при игуменѣ Козьмѣ, а въ 136-мъ г. января 24 дана была игумену Ѳеодосію грамота «съ прочетомъ» изъ Новгородскаго приказа.

	П а ш н я .				Свѣ въ копнахъ.	Лѣсъ въ верстахъ.
	Паханая.	Перело- гомъ.	Лѣсомъ поросло.	Наѣз- домъ.		
I. Въ Боровицкой воло- сти (всего 9 деревень да 3 пуст.).	20, ₅ 74 м. с. к. с.	8 18 м. с. к. с.	12 47 м. с. к. с.	— 4 к. с.	357	26, ₅ × 20, ₅
	Всего 183, ₅ ч. въ каждомъ полѣ.					
II. Въ Засодемской воло- сти (всего 2 дер.).	13, ₅ к. с.	11 к. с.	16 к. с.	— к. с.	85	2 × 1
	Всего 40, ₅ ч. въ каждомъ полѣ.					
A всего въ обѣихъ во- лостяхъ.	108ч. 37 ч.	75 ч.	4 ч.	442	28, ₅ × 21, ₅ 1)	
	Всего 224 ч. въ каждомъ полѣ.					

I. Сошного письма изъ расчета 700 ч. с. в. въ соху вы-
считано въ трехъ поляхъ; четъ сохи (175 ч. с. в.), и
перешло сверху сошного письма 8,₅ ч. пашни.
II. Сошного письма; пол-полчери сохи (43,₅ ч. с. в.) и
не дошло въ сошное письмо 3,₅ ч. пашни.

Согласно таблицѣ всего земли, бывшей когда то подъ обработкой, или вообще годной подъ пашню, значится за м—ремъ 336 десятинъ, въ томъ числѣ пашни паханой 162 десятины (162 : 174). Слѣдуетъ еще замѣтить, что итогъ лѣса въ верстахъ за м—ремъ въ Боровицкой волости по нашему счету 26,5 × 20,5; писцовая же насчитываетъ 15 × 10,5. Между двумя приведенными итогами получается очень рѣзкая разница. Не стоитъ ли она въ связи съ пониманіемъ самаго текста? Выраженіе «лѣсу черного въ длину и поперегъ на три версты» надлежитъ ли изобразить, какъ 3 × 3 или иначе? Однозначуще ли это выраженіе съ такимъ: «лѣсу черного въ длину на три версты, а поперегъ тожъ»? Если эти выраженія однозначущи и должны быть понимаемы, какъ 3 × 3, то въ такомъ предположеніи вѣренъ нашъ итогъ; если же они не однозначущи, то быть можетъ посвоему вѣренъ итогъ самой писцовой книги. Впрочемъ, какой бы изъ этихъ итоговъ ни брать, онъ во всякомъ случаѣ будетъ только выражать извѣстное впечатлѣніе о количествѣ лѣсныхъ угодій м—ря, ибо предположить здѣсь сколько нибудь точное исчисленіе лѣса довольно трудно. Напр., въ писцовыхъ книгахъ рязанскаго края намъ не разъ приходилось встрѣчать отмѣтки самихъ писцовъ, что лѣсъ

1) Общій итогъ писцовой книги составляетъ 17 × 11,₅; нашъ итогъ по способу писцовой равенъ 28,₅ × 21,₅; дѣйствительный итогъ 60,₅ кв. вер., а на современный счетъ 242 кв. вер.

не измѣренъ, а исчисленъ, если такъ можно выразиться, на глазъ ¹⁾. Что цифры поверстнаго лѣса въ писцовыхъ книгахъ порою вообще представляютъ собою нѣчто фантастическое, это аксіома, ставшая общепризнанной въ нашей литературѣ. Если въ самомъ дѣлѣ признать, что за Рабанскомъ м—ремъ въ Боровицкой волости было лѣса $26,5 \times 20,5$ версты, то въ переводѣ на современный счетъ это составитъ 2173 кв. версты ($26,5.2 \times 20,5.2 = 2173$). Достаточно самага грубаго нанесенія на карту вотчины Рабанскаго м—ря, чтобы увидеть нелѣпость этого счета (къ тому же и технически невѣрнаго) ²⁾.

Приведеннымъ матеріаломъ исчерпывается писцовое описаніе четырехъ названныхъ выше м—рей. Цифровыя отношенія пашни паханой, наѣздомъ и пашни перелогомъ съ лѣсомъ поросшей могутъ быть представлены въ такой сводной таблицѣ:

Монастыри.	Пашня въ десятинахъ.			Сѣно въ коннахъ.	Отношеніе пашни паханой къ перелогу съ лѣсомъ пор.
	Паханая.	Наѣздомъ.	Перелогъ и лѣсомъ поросло.		
1. Александрова пустынь (112,5 дес.)	33,0	7,5	72,0	165	45,8 ⁰ / ₁₀
2. Рѣпная пустынь (177 дес.)	33,0	4,5	139,5	108	23,7 ⁰ / ₁₀
3. Ферапонтовъ (230 дес.)	28,5	7,5	194,0	267	14,7 ⁰ / ₁₀
4. Спасо-Рабацкій (336 дес.)	162,0	6,0	168,0	442	96,4 ⁰ / ₁₀
5. За всѣми вмѣстѣ (855,5 дес.)	256,5	25,5	573,5	982	44,7 ⁰ / ₁₀

¹⁾ См. «Писцовыя книги Рязанскаго края», изд. подъ ред. В. Н. Сторожева, гдѣ, напр., на стр. 497 читаемъ, что за такимъ то лѣса „въ длину на версту, а поперегъ на полверсты, инде болши, инде менши“.

²⁾ Срв. замѣчанія Н. А. Рожкова въ изслѣдованіи „Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI вѣкѣ“ и болѣе новый характерный примѣръ у Ю. В. Готье op. cit., стр. 90: въ Лопатницкой волости, Суздальскаго уѣзда писцы насчитали почти 3 милліона десятингъ лѣса.

III.

Переходимъ къ *другой* группѣ монастырей, въ которую войдутъ нижеслѣдующіе четыре: 5) Подольный м—ръ на р. Ухтыгѣ въ волости село Никольское Заболотье (кн. 66, подъ № 131) съ одной деревней да двумя пустошами въ волости село Богословское Заболотье (кн. 66, подъ № 100, л. 418), позднѣе погостъ Успенскій-Подольскій въ Кадниковскомъ уѣздѣ. Кажется, въ виду сосѣдства волостей вотчина м—ря была въ одной межѣ и занимала площадь земли по лѣвому берегу р. Ухтыги отъ д. Прилукъ до впаденія ея въ Кубенское озеро (срв. по «Спискамъ нас. мѣстъ», VII, подъ №№ 4025, 4026—4029, 4034, 4049 и 4104—д. Родонова, пог. Богородскій Подольскій, д. Шабарова, д. Юкова, д. Грезина, д. Филинская, д. Козуева и д. Прилукъ; см. на спец. картѣ д. Прилукъ, д. Юкову, д. Шабарову). 6) Катромскій м—ръ на Катромскомъ озерѣ въ Катромской волости (кн. 63, подъ № 462), позднѣе погостъ Катромскій въ Кадниковскомъ уѣздѣ; вотчина м—ря занимала площадь земли вокругъ юго-зап. и юго-вост. береговъ Катромскаго озера, вытянутую на востокъ вплоть до истоковъ р. Камыша и ограниченную съ юга рчк. Костромой (Катромой?), близъ границъ Кадниковскаго и Вельскаго уѣздовъ (срв. по «Спискамъ нас. мѣстъ», VII, подъ №№ 5387, 5388, 5391—5394—д. Конечная, д. Харчиха, д. Терешиха, д. Ваулиха, д. Митиха и д. Подрощенье; см. на спец. картѣ тѣ же деревни). 7) Спасо-Прилуцкій м—ръ, который находится въ Вологодскомъ уѣздѣ ¹⁾ при р. Вологдѣ, въ Кадниковскомъ уѣздѣ, имѣлъ вотчину въ Троицкой трети въ верхнихъ станкахъ (кн. 14721, 2-ая полов., л.л. 1176—1196) Игумнову слободу на Глубокомъ озерѣ (срв. по «Спискамъ нас. мѣстъ», VII, подъ №№ 5339, 5342, 5345, 5348—5350, 5352, 5353, 5355—5359, 5367—пог. Глубоковскій Спасо-Преображенскій, д. Фалинская (Белавинская), д. Шалимова, д. Избная, д. Кремлева, д. Тундриха, д. Чуглокъ, д. Давиловская, д. Верхняя, д. Зеленая, д. Харламовская, д. Паунинская, д. Мотылева и д. Грива). 8) Лопотовъ м—ръ, что на р. Пельшмѣ, въ Пельшемской волости (кн. 14726, л.л. 395—406) съ вотчинами въ Замошской (кн. 14726, л.л. 563—575), Засодимской (тамъ же, л.л. 664—673), Двиницкой (кн. 14720, л.л. 120—122) и Боровицкой (кн. 14726, л.л. 72—80) волостяхъ. Вотчины этого м—ря въ названныхъ волостяхъ находились въ Кадниковскомъ уѣздѣ, врѣзываясь однимъ концомъ въ уѣздъ Вологодскій; отсюда съ р. Верхней Сухоны отъ излучины южнѣе д. Селище онѣ, примыкая затѣмъ къ вотчинѣ Рабалскаго м—ря, переходили къ р. Пельшмѣ, гдѣ д. Доръ и самый м—ръ, въ Кадниковскій уѣздъ, затѣмъ съ нѣкоторыми перерывами тянулись въ сѣверовосточномъ

¹⁾ См. у *И. Е. Забѣлина*. Троицкіе походы русскихъ царей. М. 1847 на стр. 4, гдѣ упоминаются походы въ м—ри Фералонтовъ и къ Спасу на Прилукѣ близъ Вологды.

направлені къ рр. Двиницѣ и Нодимѣ и соприкасались съ землями старой Корбанской волости (срв. по «Спискамъ нас. мѣстъ», VII, подъ №№ 4257, 43, 4221, 4332—4336, 4613, 4643—4645—монастырь, д. Коржа, д. Доръ, д—ни Чурилово, Вотолнино, Степанцово, Шлетиково и Каликино, д. Покровское, д—ни Кокшарово, Мишаково и Телячье; см. на спец. картѣ м—рь, д. Коржу, д. Селище, д. Доръ, дд. Покровское, Телячье, Кокшары, Быкову и Мишакову). Эту вторую группу м—рей (съ землями въ количествѣ отъ 500 до 1000 десятинъ включительно) описаніе 1628—1630 г.г. представляетъ въ такомъ водѣ.

Въ *Подольномъ м—рѣ* описаны одна церковь «клѣтки» во имя Успенія Богородицы и другая теплая «съ трапезою» во имя св. Николая; вся церковная обстановка и принадлежности —«строенье» царя Михаила и «прежнихъ государей»; на м—рѣ келья для игумена и десять келей братскихъ; за м—ремъ одинъ дворъ конюшенный да по одному коровьему двору въ сц—ахъ Семкино, Родіоново и Шабарово; въ каждомъ изъ послѣднихъ кромѣ того по одному монастырскому двору, при чемъ въ одномъ случаѣ указано, что во дворѣ живетъ старецъ да монастырскіе служебники, число которыхъ не указано (въ сц. Семкинѣ на рчк. Семкѣ); въ двухъ другихъ сельцахъ особыми дворами жили монастырскіе дѣтеныши ¹⁾, монастырскіе служебники и рыбные ловцы (въ 9 дворахъ 11 человѣкъ). Рыбныя ловли были подъ м—ремъ въ р. Ухтюгѣ да въ Кубенскомъ озерѣ, ловили рыбу «на монастырской обиходъ... двѣма кореводы, и неводомъ, и иными ловлями, и зъ дву лотокъ безоброчно»; кромѣ того за м—ремъ на Копаномъ ручью были мельница да толчея («мелютъ на монастырской обиходъ весною и въ осень прибылою водою») и особо мельница конская. Въ двухъ волостяхъ за м—ремъ оказалось по описанію 11 дворовъ крестьянскихъ (въ нихъ 17 человѣкъ) да 12 дворовъ

---

1) Въ обыскныхъ рѣчахъ причта села Никольскаго-Заболотья и восьми крестьянскихъ старостъ отъ 11 мая 1625 г. въ процессѣ вологодскихъ помѣщиковъ Степана и Филата Межаковыхъ упоминается «Подольного м—ря вотчины староста Ѳедосій Васильевъ». Въ числѣ крестьянъ и бобылей описанія 1628—1630 г. имя это не встрѣчается, но въ сц. Родіоновѣ значится во дв. монастырскій дѣтенышъ Ѳедоско Васильевъ. Въ сц. Родіоновѣ пахали монастырскую пашню, старостой и былъ здѣсь упомянутый дѣтенышъ, очевидно, хорошо знавшій мѣстный крестьянский миръ, ибо могъ дать показанія относительно старыхъ крестьянскихъ жеребьевъ въ с. Никольское Заболотье. Крестьяне «Петрушка Булындинъ да Давытко Момотовъ, показывалъ онъ вмѣстѣ съ другими, въ одѣльные книги (121-го г.) имена не писаны для того, что съ литовсково разоренія Петрушка Булындинъ жилъ на церковной земли у Николы Великоритцкого въ пономарехъ до помѣенныя роздачи, а Давытка Момотова убили литовскіе люди, и дворы ихъ Петрушкинъ да Давытковъ выжгли литовскіе люди до помѣенныя жъ роздачи». Еще новое указаніе на роль событій Смутнаго времени для Вологодскаго края.

бобыльскихъ (въ нихъ 15 человекъ). Въ д. Ивановской насчитано 3 пустыхъ крест. двора, трое крестьянъ сошли изъ нихъ въ 136-мъ г.; д. Бусыриха запустѣла, изъ одного двора сошло «безвѣстно» двое крестьянъ также въ 136-мъ г. Въ описаніи Подольнаго м—ря поражаетъ чрезвычайное количество сѣна, не обнаруживаемое въ другихъ описаніяхъ (см. далѣ сводныя таблицы). Вотчины писаны за м—ремъ по жалованной тарханной грамотѣ 137-го г., на основаніи «обысковъ 132-го г.» и по скаскѣ игумена Матвѣя зѣ братьею за его игуменскою рукою». Въ той же писцовой книгѣ 136—138 г.г. въ описаніи помѣстья князя Ив. Л. Мосальскаго (подъ № 142) въ Троицкомъ станкѣ Ухтюжской волости находимъ указаніе на бобыльскій «дворъ пустъ Ермолки Семенова, сшолъ постритца въ Подольной м—рь въ нынѣшнемъ во 136-мъ г.». Что касается пашни, сѣна и лѣса, то они могутъ быть представлены въ такой таблицѣ:

	П а ш н я.			Сѣно въ колнахъ.	Лѣвъ въ верстахъ.
	Пашная.	Перелогомъ.	Лѣсомъ поросло.		
1. Во волости село Никольское Заболотье (всего 3 сц., 8 дер. живущихъ, 1 дер. пустая и 9 пустошей.)	60 м. с. к.	56, ₅ с. к. с.	79, ₅ к. с.	1156	5×2, ₅
	69 к. с. к.	19 к. х.	47 к. х.		
II. Въ волости село Богословское Заболотье (всего 1 дер. да 2 пуст.)	10 к. с.	12 к. с.	27 к. с.	31	—
A всего въ обѣихъ волостяхъ.	139 ч.	87, ₅ ч.	153, ₅ ч.	1187	5×2, ₅ ¹⁾
	Всего 380 ч. въ каждомъ полѣ, въ томъ числѣ 314 ч. с. в. и 66 ч. х. в.				

I. Сошного писма изъ расчета 700 ч. с. в. и 800 ч. худой в. въ соку насчитано въ трехъ поляхъ: треть (233¹/₃ ч. с. в.) и полчети сохи (29¹/₆ ч. с. в. и 66²/₃ ч. х. в.), и перешло сверху сошного писма 2,₅ ч. с. в. (233¹/₃ + 29¹/₆ = 262¹/₆; 265 - 262¹/₆ = 2¹/₂), а не должно чети безъ третника х. в. (66²/₃ - 66 = 2).

II. Сошного писма: пол-полчети сохи (48,₇₅ ч. с. в.) и перешло за сошнымъ писмомъ 5,₂₅ ч. с. в. (49 - 43,₇₅ = 5,₂₅).

1) Высчитывая технически правильно, получимъ 3,₅ кв. вер. (на современный счетъ 14 кв. верстъ),

Изъ данныхъ таблицы явствуетъ, что всего земли, бывшей когда-то подъ обработкой, или вообще годной подъ пашню, значится за м—ремь 570 десятинъ, въ томъ числѣ пашни паханой 208,5 дес. (208,5 : 361,5).

Въ *Катромскомъ м—рѣ* описаны одна церковь во имя св. Николая «древянна, каменое дѣло» и другая церковь теплая «съ трапезою» въ имя Всѣхъ святыхъ («древянъ въ верхъ»); вся церковная обстановка и принадлежности—«строенье князя Ивана Пенкова», очевидно, князя Ивана Васильевича Пенкова, упоминаемаго «Древнѣйшею разрядной книгой официальной редакціи», издавшею проф. П. Н. Милюковымъ, подъ 1547—1551 г.г.; послѣдній разъ въ этой книгѣ онъ упоминается, какъ воевода въ Нижнемъ Новгородѣ *за городомъ* (М. 1901, стр. 123, 141 и 147). Князь П. В. Пенковъ ¹⁾ извѣстенъ, какъ строитель ружныхъ церквей въ селѣ Никольскомъ Заболотѣ, въ селѣ Егорьевскомъ Заднемъ и на погостѣ Вастьяновскомъ («исстари бывало строенье князя Ивана Пенкова»; кн. 66, л. 420 подъ № 100, л. 232 подъ № 59 и кн. 3, л. 515, подъ № 302). На м—рѣ шесть келей, въ которыхъ живутъ игумень съ братіей; число послѣдней по обыкновенію не указано. За м—ремь означены дворъ копошенный да дв. коровій, и кромѣ того въ селѣ Красковскомъ одинъ дворъ монастырскій, въ которомъ живутъ дѣтеньши (число ихъ не указано), и въ д. Подрощенье одинъ дворъ монастырскаго служки (пашни служки 5 чети, т.е. 7,5 десятинъ пашни паханой доброй земли); подъ м—ремь на р. Катромѣ—мельница («колеса нѣмецкіе») да толчея. Въ упомянутомъ с. Красковскомъ находилась церковь во имя Преображенія («древяна клѣтцки»); попъ Кондратій живетъ въ дер. Мартыяповской и тамъ землю пашеть (5 чети или 7,5 десятинъ доброй земли). Въ монастырской вотчинѣ было 24 двора крестьянскихъ (людей въ нихъ 34) и 12 дворовъ бобыльскихъ (людей въ нихъ 13); пустыхъ дворовъ въ д—яхъ Вислягиной, Конечной и Мишутинской означено три: одинъ за смертью хозяина, о другомъ ничего не замѣчено и въ отношеніи третьяго сказано, что крестьянинъ „сшоль безвѣстно во 133-мъ году“ ²⁾. Вотчина писана за м—ремь по выписи съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Тимоея Безобразова и подьячаго Ивана Петрова 128 и 129-го г.г. Въ итогахъ самой писцовой книги по описанію Катромскаго м—ря крестьянскіе и монастырскіе сѣно и лѣсъ различаются. Сѣно монастырское «межъ поль и на отхожихъ пожняхъ», такъ въ итогахъ; въ самомъ же описаніи «межъ поль, и въ лугѣхъ, и по р. по Катромѣ»; сѣно крестьянское «по

¹⁾ Срв. у проф. В. О. Ключевскаго въ «Боярской Думѣ древней Руси», стр. 224 и 249 по 2-му изданію.

²⁾ Въ итогахъ же писцовой книги пустыхъ дворовъ насчитано *пять*, а не три.

заполью и по рчк. по Катромъ), также «межь поль, (и) на лугъхъ, и по рчк. Катромъ»; въ итогахъ никакой оговорки нѣтъ. Въ описаніи лѣсъ за м—ремъ значится «черный и болото», въ итогахъ «болото» не оговорено; крестьянскій лѣсъ въ описаніи обозначенъ вездѣ «лѣсъ болото», а въ итогахъ «крестьянскій лѣсъ подъ деревьями и на пустошахъ». Не говоря уже о цифрахъ, эти мелочныя оговорки объ итогахъ, подобранныя въ значительномъ количествѣ способны показать, поскольку вообще итогами писцовыхъ книгъ можно пользоваться независимо отъ самаго текста отдѣльныхъ описаній. Въ нашемъ случаѣ итоги сѣна и лѣса, самостоятельно подсчитанные, нѣсколько разнятся отъ итоговъ писцовой книги, также есть разница и въ счетѣ пустыхъ дворовъ. Пашню, сѣно и лѣсъ сводимъ въ нижеслѣдующую таблицу:

	П а ш н я .			Сѣно въ кошвахъ.	Лѣсъ въ верстахъ.
	Паханая.	Перелогомъ.	Лѣсомъ поросло.		
Въ Катромской волости.	25 м. х. 5 с. д. 5 ц. д. 103 к. д.	6 м. х. 21, ₂₅ к. х. 3 ц. д. 57, ₅ к. д.	4 м. х. 92 к. х. 2 ц. д. 77, ₂₅ к. д.	13 мон. и 111 крест. (а по итогу писцо- вой117.	4×3, ₅ мон. и 18×10 крестьян. (а по ито- гу писцо- вой 19×10, ₅).
Всего 1 село, 11 дер. и 10 пустошей.	5 ч. 133 ч.	13 ч. 84, ₇₅ ч.	2 ч. 173, ₂₅ ч.	124	22×13, ₅ 1)
	Всего, кромѣ 10 ч. церковной пашни, 391 ч. въ каждомъ полѣ, въ томъ числѣ доброй земли 242, ₇₅ ч. и 148, ₂₅ ч. х. з.				

Сошного письма изъ расчета 600 ч. д. з. и 800 ч. х. з. въ соху можно высчитать въ трехъ поляхъ: пол-сохи, пол-полчети и пол-пол-полчети сохи, и не дошло въ сошное письмо доброй земли 1 четь, а худой 2 ч. безъ полуосмины ($\frac{1}{8}$) = 150 ч. д. з.: $\frac{1}{8}$ = 75 ч. д. з.; $\frac{1}{32}$ = 18,₇₅ ч.; 150 + 75 + 18,₇₅ = 243,₇₅ ч.; 243,₇₅ ч. - 242,₇₅ ч. = 1 ч. д. з.: $\frac{1}{8}$ = 100 ч. х. з.; $\frac{1}{16}$ = 50 ч. х. з.; 100 + 50 = 150 ч.; 150 - 148,₂₅ = 1,₇₅ ч. х. з. Церковная пашня не принята во внимание. Въ итогѣ самой писцовой иначе: полсохи, пол-пол-полчеть, и пол-пол-полчети сохи, и перешло доброй земли 2 5 ч., не дошло худой земли 2,₇₅ ч.

1) Итогъ писцовой 19×10,₅; нагъ итогъ по приему писцовой 18×10, а вмѣстѣ съ монастырскимъ лѣсомъ 22×13,₅; дѣйствительный же итогъ составить 28,₅ квад. верстъ (на современный счетъ 114 кв. версты).

Такимъ образомъ всего земли, бывшей когда-то подъ обработкой, или вообще годной подъ пашню, за исключеніемъ пашни церковной, значилось 586,5 десят., въ томъ числѣ пашни паханой 199,5 дес. (199,5 : 387).

• Въ вотчинѣ *Спасо-Прилуцкаго м—ря* была Игумнова слобода на Глубокомъ озерѣ съ сельцомъ Спасскимъ и Ильинскимъ погостомъ на рчк. Вотчицѣ. Въ сц. Спасскомъ описаны одна церковь холодная во имя Спаса Преображенія съ придѣломъ во имя св. Николая и другая теплая во имя Рождества Богородицы, обѣ «древяны клѣцки»; вся церковная обстановка и принадлежности—«строенье Прилуцкаго м—ря монастырскихъ крестьянъ тоѣ жъ слободскіе волости»; въ сц. былъ дворъ монастырскій да 2 кельи для житья «пріѣзжихъ старцевъ», и кромѣ того дворъ, въ которомъ жилъ попъ Иякимъ. На погостѣ была церковь во имя пророка Ильи «древяна клѣцки», въ ней «церковное всякое строеніе приходныхъ людей тоѣ жъ монастырскіе вотчины слободскіе волости крестьянъ»; при церкви было три двора и двѣ кельи церковнаго причта, у котораго значилось 7,5 десятины пашни паханой и 11,25 десят. перелогомъ и лѣсомъ поросло. Угодій кромѣ сѣна и лѣса никакихъ не показано. Дворовъ крестьянскихъ перечислено 66 (въ нихъ 103 челов.) и бобыльскихъ 40 (въ нихъ 52 челов.). По количеству крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и людей въ нихъ Прилуцкій м—рь среди всѣхъ восьми описанныхъ м—рей занималъ первое мѣсто и, можно сказать, послѣднее по количеству пустыхъ дворовъ и мѣстъ: 1 дв. пустой въ д. Пархаевой, Пароеновская тожь, на р. Вели и одинъ въ д. Тундроватой; о первомъ замѣчено, что онъ «старые пустоты», о другомъ нѣтъ никакихъ указаній; кромѣ того значится по одному дворовому мѣсту въ д—яхъ Кремлевой и Тундроватой и два въ д. Паунитской на рчк. Вотчицѣ. Сѣно упоминается «по заполью», «межь поль», «отхожее», «луговское болото», а лѣсъ «пашенный», «непашенный», «черный и болото». Описаніе не оговариваетъ ничего о документахъ м—ря на право владѣнія Игумновой слободой, а въ концѣ оговариваетъ только, что «по выписи съ писцовыхъ книгъ писма и мѣры Тимоея Безобразова да подьячаго Ивана Петрова 128 и 129-го году добрые и худые земли 400 ч. да церковные худые земли 12 чети,—и по новому писму и мѣрѣ прибыло въ той вотчинѣ сверхъ Тимоѣева писма Безобразова да, опричь церковные земли, добрые и худые земли 4 ч. съ осминою пашни». По нашему итогу прибыло земли не 4,5 ч., а 6,5 ч., ибо въ частичныхъ итогахъ писцовая книга насчитываетъ 62 ч. крестьянской доброй земли лѣсомъ поросшей, а самостоятельный подсчетъ по деревнямъ и пустошамъ даетъ 64 ч. Кромѣ того церковной земли надо считать не 12 ч., а 12 ч., съ осминою. Пашня, сѣно и лѣсъ сводятся въ нижеслѣдующую таблицу:

	Пашня.			Съедъ въ коннахъ.	Лѣсъ пашенный въ десятахъ.	Лѣсъ въ верстахъ.
	Паханая.	Переломъ.	Лѣсомъ поросло.			
Въ Троицкой трети въ верхнихъ ставкахъ Игумнова слобода.	5 ц. х. 6,5 м. х. — 214 к. д.	3,5 ц. х. 1,5 м. х. — 54,5 к. д.	4 ц. х. 2 м. х. — 40 к. х. 64 к. д.	155 (въ по итогоу пшено- вой 146).	21	$36 \times 19,25$
Всего 1 сд., 1 погость, 19 дер. и 9 пустошей.	5 ч. 20,5 ч.	3,5 ч. 80 ч.	4 ч. 109 ч.	155	21	$36 \times 19,25$ 1)
	Всего, кромѣ 12,5 ч. церков. пашни, 406,5 ч. въ кажд. полѣ, въ томъ числѣ 332,5 ч. д. з. и 74 ч. х. з.					

Сочиняю письмо изъ расчета 600 ч. д. з. и 800 ч. х. з. въ соку можно высчитать полоухи (300 ч. д. з.) и пол-получети (37,5 ч. д. з.), и пол-получети (66,25 ч. х. з.), и не дошло въ сошное писмо 5 ч. д. з. (337,5—332,5) перешло худой земли 7 1/3 ч. Счетъ писмовой книги ивой: полоухи, пол-получети, пол-пол-получети и пол-пол-получети, а перешло 5,5 ч. д. з., и не дошло одной чети худой земли.

Какъ видно изъ таблицы всего земли, бывшей когда то подь обработкой, или вообще годной подь пашню, за исключеніемъ пашни церковной, значилось 609,75 десятинъ, въ томъ числѣ пашни паханой 330,75 дес. ($330,75 : 279$) 2).

Въ м—рѣ Лопотова пустыня, что на р. Пельшмѣ, описаны одна церковь во имя Соборъ пречистой Богородицы холодная, «шатрова въ верхъ», другая во имя Григорія пельшемскаго чудотворца и третья теплая «съ трапезою» во имя Усѣкновение главы Ивана Предтечи; вся церковная обстановка и принадлежности—«строешь монастырское». На м—рѣ значится 6 келей, въ которыхъ живутъ игумень Серапионъ да 14 старцевъ (единственное указаніе на число монаховъ, встрѣтившееся при обзорѣ описаній 11 монастырей на Вологдѣ); за м—ремъ 1 дв. конюшенный да 1 дв. коровій, а на р. Пельшмѣ мельница—«мелютъ однѣми жерновы на монастырской обиходъ». Монастыр-

1) Общій итогъ писмовой книги $36 \times 20,5$; нашъ итогъ по способу писмовой $36 \times 19,25$; дѣйствительный итогъ составляетъ 56,25 кв. в. (на современный счетъ 225 кв. версть).

2) См. выше въ I-мъ раздѣлѣ замѣчанія о дворахъ и лавкахъ Прилудскаго м-ря на Вологдѣ, также на стр. 4 въ первомъ выпускѣ «Материаловъ по истории дѣлопроизводства Помѣстнаго Приказа по Вологодскому уѣзду въ XVII вѣкѣ» (Сиб. 1906), гдѣ упоминается отъ 30 мая 135-го г. дѣло вологжанина Ивана Розварина съ игуменомъ Прилудскаго м-ря Питиримомъ о сд. Пятницкомъ.

скіе ѣзы и рыбныя ловли обложены платежемъ оброка по 14 алтынъ на годъ; описаніе представляетъ ихъ въ слѣдующемъ видѣ: 1) «монастырскіе рыбныя ловли въ р. въ Пелшмѣ подѣ м—ремъ и около м—ря вверхъ и внизъ покамѣста монастырская земля и воды» и 2) «къ монастырю жъ на р. на Сухонѣ подѣ ихъ монастырскими деревнями, да подѣ д. Ползюновою, подѣ д. Селищи два ѣза, да рыбныя ловли въ р. Двиницѣ покамѣста монастырская вотчина земля и воды, да ѣзъ Быковецъ въ р. въ Двиницѣ». Въ Пельшемской же волости за м—ремъ было сц. Средней Погостъ, въ которомъ были одинъ храмъ холодный («въ верхъ» во имя св. Николая, другой теплый «съ трапезою» во имя св. Димитрія Селунскаго; вся церковная обстановка и принадлежности—«строенье монастырское и приходныхъ людей»; дворовъ церковнаго причта—4 (въ первомъ попъ Иванъ Игнатъевъ, въ послѣднемъ проскурница *старлица* Феодулѣя), кромѣ того «у церкви 4 кельи, живутъ въ нихъ нищіе, питаютца отъ церкви божіи»; церковной пашни у нихъ 12 десятинъ пашни доброю землей. Въ томъ же сельцѣ у монастыря былъ дворъ, въ которомъ жилъ дворникъ, да 6 дворовъ монастырскихъ дѣтенышей (жило ихъ 7 челов.). Затѣмъ за м—ремъ значится въ Замошской волости село Покровское, что была дер. Вралова; въ немъ описаны одна церковь во имя Покрова Богородицы «древяна шатрова», а другая «древяна жъ, теплая, съ трапезою» во имя св. Николая; вся обстановка и церковныя принадлежности—«строенье монастырское и приходныхъ людей тое жъ Замошскіе волости разныхъ помѣстей и вотчинъ крестьянъ». На погостѣ было 3 двора церковнаго причта и одна келья просвѣрня, да кромѣ того 16 келей, въ которыхъ «живутъ *старлицы* нищіе, питаютца отъ церкви божіи». Церковной пашни означено 12 десятинъ доброю землей. М—рь держалъ въ селѣ Покровскомъ дворъ, въ которомъ жилъ старецъ посельскій; на попеченіи его были пять дворовъ монастырскихъ дѣтенышей. Что касается общаго количества крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ за м—ремъ во всѣхъ пяти волостяхъ, то оно выражается, сравнительно съ общимъ количествомъ земли у м—ря, въ небольшихъ цифрахъ, гораздо меньшихъ, чѣмъ въ описаніи Прилуцкаго м—ря съ меньшимъ количествомъ земли, а именно 15 дв. кр. (людей 32) и 11 дв. бобыл. (людей 15). Пустыхъ дворовъ насчитывается 10, объ одномъ изъ которыхъ замѣчено, что опустѣлъ со 136-го г., о другомъ—, что со 134-го г., о трехъ—, что запусгѣли «отъ козачья розоренья», о трехъ—, что «старые пустоты»; наконецъ, о двухъ просто юговорена пустота, а въ пустоши, что было сц. Сторожево, на рчк. Кобылинѣ отмѣчены два мѣста церковныхъ старой пустоты (въ Двиницкой волости). Стѣно описывается въ разнообразныхъ выраженіяхъ: «промежъ пашни», «промежъ пашни около поль», «промежъ пашни и по лугомъ», «озерина». Къ монастырю въ Пельшем-

скои волости приписаны были отдаленныя отхожія пожни, а самое описаніе очень сложно (напр., «сѣно по р. по Пелшмѣ внизъ по обѣ стороны до Холуя и до Долхи до челшемсково розмежя и до р. до Глушицы..., да на р. на Сухонѣ на лугу..., да посередѣ осинника Загосткина перевѣсья..., да на р. на Двиницѣ повыше вывоза Корбанского»): въ отношеніи лѣса разъ встрѣчается уже упоминавшійся выше терминъ «подскотина»: «лѣсу подъ с. Враловымъ черново и подскотины ¹⁾ около поль...». Описанная монастырская вотчина въ пяти волостяхъ писана по г—вѣ жалованной грамотѣ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи 7035-го года и «на ней же лодписано имя г—ря, царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, за принисью дьяка Василья Семенова, 124-го году». Описаніе вотчины Лопотова м—ря нѣкоторыми деталями значительно отличается отъ другихъ описаній. Вопреки другимъ описаніе точно обозначаетъ число монаховъ и монастырскихъ дѣтенышей, отмѣчаетъ при церквахъ цѣлыхъ 20 келей для нищихъ, изъ коихъ 16 образуютъ какъ бы своего рода женскій м—рь; рыбными ловлями и двумя ѣзами м—рь не владѣеть безоброчно; указанія, что рыбу ловятъ на монастырскій обиходъ нѣтъ, вмѣсто того встрѣчаемъ оговорку о платежѣ м—ремъ годового оброка.

	П а ш н я .			Сѣно въ копахъ.	Лѣсъ въ ворягахъ.	Сошнаго писма изъ расчета 6/0 ч. доб. земли въ соху высчитано полчети сохи (75 ч.), и не дошло 2 ¹ / ₂ ч.
	Паханая.	Перелогомъ.	Лѣсомъ поросло.			
I. Въ Боровицкой волости (3 дер. и 1 починокъ).	39 к. д.	22 ¹ / ₂ к. д.	11 к. д.	115	5×3 ²)	
II. Въ Пельшемской волости (1 сц., 1 дер. да 3 пуст.).	8 ц. д. 30 м. д. 20 м. с. 15 к. с.	— — 20 — — 4 к. с.	— — — — — 10 к. с.	429 ³⁾	15×10, ⁴⁾	Сошнаго писма изъ расчета 600 ч. д. з. и 700 ч. с. з. въ соху можно высчитать во всѣхъ трехъ поляхъ; полтрети сохи, и не дошло въ сошное писмо 9 ¹ / ₂ ч. с. з. (¹ / ₂ = 50 ч. д. з.; ¹ / ₂ = 58 ¹ / ₃ ч. з. с.; 58 ¹ / ₃ — 49 = 9 ¹ / ₃ ч. с. з.). Писецъ ошибочно положилъ въ сошное писмо царковую ишину, когда прибавилъ: „и перешло сверху сошного писма 8 ч. добрыя земли“.
Всего	8 ч. 65 ч.	— 24 ч.	— 10 ч.			
	Всего 99 ч. въ каждомъ полѣ, кромѣ 8 ч. пергови. пашни.					

¹⁾ См. выше въ описаніи вотчины Александровой пустыни упоминаніе о „подскотинѣ“.

²⁾ А по итогу самой писцовой книги 3×2 вер.

³⁾ „ „ 378 коп.

⁴⁾ „ „ 14×9¹/₂ вер.

	П а ш н я .			Сѣно въ кошахъ.	Лѣсъ въ верстахъ.	
	Паханая.	Переломъ.	Лѣсомъ поросло.			
III. Въ Замошской волости (1 село, 2 дер. да 5 пуст.)	8 п. д. 16 м. д. 30 к. д. —	— — — 17 15 —	— — — 22 69 —	198 ¹⁾	14 × 8,5	Сошного письма можно вычитать: полтрети (50 ч. д. в. и 66 ² / ₃ ч. х. в.), пол-полчети (37,5 ч. д. в.) и пол-пол-полчети (25 ч. х. в.), и не дошло доброй земли 2,5 ч. (50 + 37,5 = 87,5 — 85 = 2,5), а худой земли 7 ² / ₃ ч. (66 ² / ₃ + 25 = 91 ² / ₃ — 84 = 7 ² / ₃). Писцомъ ошибочно считаны 8 ч. церковной пашни.
Всего	8 ч. 46 ч.	— 32 ч.	— 91 ч.			
	Всего 169 ч. въ каждомъ полѣ, кромѣ 8 ч. церковн. пашни.					
IV. Въ Двиницкой волости (8 пустошей).	2 к. х. (павадомъ).	31 к. х.	75 к. х.	63	13,5 × 9	Сошного письма высчитано: полчети сохи (100 ч. х. в.), и перенло сверхъ соши. письма 8 ч. худой земл.
V. Въ Засодемской волости (3 дер. 7 пустош.)	51 к. д. —	30 к. д. 42,5 к. с.	35 к. д. 79,5 к. с.	183	11,5 × 6,5	Сошного письма изъ расчета 600 ч. д. в. и 700 ч. с. в. въ соху высчитано въ трехъ полыхъ; четъ сохи (75 ч. д. в. и 87,5 ч. с. в.), пол-полчети (37 ¹ / ₂ ч. д. в.) и пол-полтрети (29 ¹ / ₆ ч. х. в.), и не дошло доброй земли 3,5 ч. и худой земли 5 ¹ / ₃ ч.
Всего въ 5 волостяхъ.	16 ч. 203 ч. 2)	— 182 ч.	— 301,5	928	64 × 37,5	
	Всего 686,5 ч. въ каждомъ полѣ, кромѣ 16 ч. церковной пашни.					

Наши итоги самостоятельно подсчитанные не совсѣмъ сходятся съ итогами самой писцовой книги, какъ видно изъ соотвѣтственныхъ примѣчаній къ таблицѣ ³⁾. Какъ и въ другихъ случаяхъ счетъ лѣса представляется крайне фантастическимъ по своимъ размѣрамъ. Дѣйствительный итогъ лѣса по даннымъ описанія составляетъ 105 кв. в. (на современный счетъ 420 кв. верстъ). Согласно таблицѣ всего земли, бывшей когда-то подъ обработкой, или вообще годной подъ пашню, за исключеніемъ пашни церковной, значилось 1029,75 десятинъ, въ томъ числѣ пашни паханой 301,5 десятинъ (301,5 : 728,25). Исчерпавъ содержаніе писцоваго матеріала 1628—1630 г.г. въ отношеніи второй группы

1) А по итогу самой писцовой книги 156 коп.

2) Здѣсь заключается также 2 ч. земли паханой павадомъ.

3) Рядъ разнообразныхъ неточностей можно наблюдать и въ итогахъ по статьѣ счетъ сошного письма. Оговаривать здѣсь каждую мелочь нѣтъ возможности.

вологодскихъ монастырей, представляемъ цифровыя отношенія пашни паханой и пашни перелогомъ съ лѣсомъ поросшей въ нижеслѣдующей сводной таблицѣ:

Монастыри.	Пашня въ десятинахъ.			Сѣно въ копнахъ.	Отношеніе пашни паханой къ перелогу съ лѣсомъ поросшей.
	Паханая.	Наѣдомъ.	Перелогъ и лѣсомъ поросло.		
1. Подольный (570 дес.).	208,3	—	361,5	1187	57,7 ⁰ / ₀
2. Катромскій (586,5 дес.).	199,5	—	387,0	124	51,6 ⁰ / ₀
3. Спасо-Прилуцкій (609,73 дес.).	330,73	—	279,0	155	118,5 ⁰ / ₀
4. Лопотовъ (1029,73 дес.).	301,5	3,0	725,25	928	41,6 ⁰ / ₀
5. За всѣми вмѣстѣ (2797 дес.)	1041,25	3,0	1752,75	2364	59,4 ⁰ / ₀

IV.

Переходимъ къ третьей и послѣдней группѣ изученныхъ нами описаній вологодскихъ монастырей. Это—три монастыря, за каждымъ изъ которыхъ значится по описи свыше 1000 десятинъ пашни. 1) Спасо-Еуеимьевъ м—рь, что на Сянжемѣ, въ Халовскомъ станкѣ Сянжемской волости, позднѣе погостъ Ефимовъ м—рь въ Кадниковскомъ уѣздѣ (кн. 14720, 1-ая полов., л.л. 791—804), съ землями кромѣ того въ Рубежскомъ станкѣ той же волости (кн. 14721, л.л. 845—861), въ Оедосѣвской волости (кн. 14720, л.л. 631—641), въ Васьяновской волости (кн. 3, подъ № 321) и въ Мануиловской волости въ Ратинѣ (кн. 14721, л.л. 1512 об.—1513). Вотчины Ефимьева м—ря сосредоточивались въ сѣверо-восточномъ углу Кадниковскаго уѣзда, приближаясь къ границамъ Вельскаго и Тотемскаго уѣздовъ и нѣсколько входя въ первый, по рр. Кубенѣ, Сянжемѣ и Нишмѣ (срв. по «Спискамъ нас. мѣстъ», т. VII, подъ №№ 4281, 4286, 4289, 4291—4293, 4297, 4299, 4300, 4303—4307, 4039, 4314—4316, 5058—5060, 5375—5377, 5379, 5381—5384; см. на спец. картѣ Евр. Россіи по р. Кубенѣ д.д. Ивановская, Пуронга, Погребное, Худяковская, Коскова, Полуяниха, Кочержиха, Борокъ, по рр. Сянжемѣ и Большому Цунголу д.д. Ларюпиха, Бѣлчевская, Бѣлова, Ивановская, Шубачева, Жарь, Борь, Опоскина,—у рр. Нишмы и Сондушки д.д. Пирогова, Голузина, Бздунья, Сидорова,

Евсютина и близъ р. Бохтюги Райново). 2) Глушицкiй м—ръ на рр. Глушицѣ и Сосповцѣ въ Бохтюжеской волости (кн. 14726, л.л. 199—266) и частью въ Двиницкой волости (кн. 14720, л.л. 122 об.—125). Вотчина Глушицкаго м—ря сплошною массою расположена была по обомъ берегамъ р. Глушицы до Сухоны, входя почти въ равныхъ частяхъ въ нынѣшнiе Вологодскiй и Кадниковскiй уѣзды, особо откинута была д. Книжева на востокъ до р. Двиницы (срв. «Списки нас. мѣстъ», т. VII, подъ №№ 145, 178, 182, 183, 186, 188, 189—д.д. Шера, Присѣдкина, Савкина, Гладкина, Алексѣйцова, Иванкова, Коншина и подъ №№3640—3644, 3646—3651, 3653—3664, 3680, 3682, 3696 и 4565—д.д. Нифанова, Заболотье, Козмодемьяновское, Куземкина, Высокая, Герасимова, Безолова, Дресва, Пустынь, Выползова, Рыкуля, Горка, Средняя, Рылова, Труфанова, Меженина, Антуфьева, Игумновъ починокъ, Кромина, Кокопилова, Великiй Дворъ, Пльинское, Бильцева, Семенкова; см. на спец. картѣ названiя деревень, напечатанныя выше курсивомъ). 3) Спасо-Каменный м—ръ имѣлъ вотчины въ предѣлахъ нынѣшнихъ Кадниковскаго и частью Вологодскаго уѣздовъ вблизи и частью по берегу Кубенскаго озера (низовья Ухтюги, Кубены и Сухоны, по р. Книгѣ, а также по р. Нодимѣ, впадающей въ Двиницу) въ волостяхъ Уточенской (кн. 66, подъ № 18), Кориской (кн. 66, подъ № 36), Богословское Заболотье (кн. 66, подъ № 99), Грибцовской, Бохтюжеской (кн. 14726, л.л. 178—199) и Засодимской (кн. 14726, л.л. 648—664). Топографическое приуроченiе мѣстами крайне затруднено и очень приблизительно; болѣе грубыя ошибки могутъ быть исправлены лишь при общей разработкѣ исторической карты древняго Вологодскаго уѣзда, въ составъ котораго входили нынѣшнiе Вологодскiй, Кадниковскiй и отдѣльные кусочки Вельскаго и Тотемскаго уѣздовъ. Вообще топографическое приуроченiе для изученныхъ м—рей въ настоящемъ этюдѣ не окончательное и при дальнѣйшей работѣ можетъ испытать рядъ поправокъ. Однако и при грубомъ нанесенiи монастырскихъ территорiй на современную карту получаемъ довольно выразительную картину. Описанiя самого Каменнаго м—ря не удалось найти, а въ шести описанiяхъ его вотчинъ нѣтъ даже никакой ссылки на то, гдѣ таковое описанiе слѣдуетъ искать (срв. по «Спискамъ нас. мѣстъ», т. VII, подъ №№ 135, 136, 139—142, 146, 147, 149, 150, 152, 153, 162, 163—д.д. Прилуки, Кузнецово, Верхотина, Зубарева, Липякова, Власьева, Гульева, Тетерина, Пахотина, Кочеватикъ, Клыжова, Большой Дворъ, подъ №№ 3825, 3826, 3828—д.д. Лагирева, Колябина, Ворщева, подъ №№ 3818—3822—д.д. Шилова, Кокопильница, Лебзова, Васильевское, Ивановское, подъ №№ 3816, 3817, 3830, 3832, 3792, 3795, 3827—д.д. Шевцова, Сопятина, Боярское, Лахмукуры, Подольное, Рудина и Паволокъ на р. Кубенѣ), подъ №№ 4019—4023 д.д. Волосова, Сенина,

Кожевникова, Вечеслово, Пантелѣва, подь №№ 4227—4228—с. Воздвиженское и д. Дементѣва). Въ приведенное перечисленіе, какъ вездѣ и ралѣ, входитъ, конечно не весь топографическій матеріалъ писцоваго описанія, а лишь тотъ, который нашелся въ «Спискахъ населенныхъ мѣстъ» и на спеціальной картѣ.

Въ *Спасо-Еуѡимевъ м—ръ* на р. Сянжемѣ въ Халовскомъ станкѣ описаны: одна церковь теплая «съ трапезою» во имя Вознесенія, а другая холодная во имя Еуѡимія и Харитона сянжемскихъ чудотворцевъ; вся церковная обстановка и принадлежности—«строенье монастырское»; на м—рѣ 11 келей, въ которыхъ живутъ игумень и братія, да за м—ремъ дворъ конюшенный; противъ м—ря за р. Сянжемой мельница «объ однихъ колесахъ» да толчея («мелютъ и толкутъ на монастырской обиходъ безоброчно») и кромѣ того солодовня да кузница. Въ четырехъ сельцахъ монастырскихъ значится по одному двору монастырскому (въ сд. Боръ Коровій кромѣ того одинъ дворъ коровій), живутъ въ нихъ старецъ посельскій, старецъ да монастырскіе дѣтеныши; число монастырскихъ дѣтенышей по обыкновенію не указано. Въ Ѳедосѣевской волости указано одно сд. Косиновское «пусто—а въ немъ дворъ пусть монастырской»; пашню въ немъ пахутъ *нагъдомъ* 9 десятинъ худой земли при 6 десятинахъ перелога и лѣсомъ поросшей. Въ деревняхъ насчитано 10 дворовъ пустыхъ и одно мѣсто дворовое «старые пустоты»: въ томъ числѣ дворовъ «старые пустоты»—3, пустыхъ со 135-го г.—1, со 137-го г.—1, со 138-го г.—2, безъ указанія срока—1; затѣмъ въ д. Пироговѣ одинъ «дворъ пусть Тимошки Зотикова зъ братьи, живетъ на Вологдѣ на монастырскомъ дворѣ въ дворникахъ» и наконецъ въ д. Погребное одинъ „дворъ пусть Ермачка ¹⁾ Яковлева, вышелъ въ монастырскую деревню Худяковскую», принадлежавшую тому же м—рю и находившуюся въ той же Ѳедосѣевской волости. Д. Пирогова описана какъ пустая, и пашня въ ней пахалась *нагъдомъ* (7,875 десятины доброй земли). Вотчина Ефимѣва м—ря описывалась въ 138-мъ г., городъ Вологда въ 135-мъ г., быть можетъ разницей этихъ сроковъ описанія объясняется то обстоятельство, что въ данныхъ описанія г. Вологды, приведенныхъ выше въ 1-мъ раздѣлѣ нашего этюда, не встрѣчаемъ ни дворника Т. Зотикова, ни монастырскаго Ефимѣва двора на Вологдѣ. Всего насчитано за м—ремъ 50 дворовъ крестьянскихъ (людей въ нихъ 94 челов.) да 24 двора бобыльскихъ (людей въ нихъ 46 челов.). При описаніи сѣяныхъ угодій въ Ѳедосѣевской волости къ д. Погребное упоминаются двѣ *закладныя* пожни: «сѣна у ѣзу по Кубеницѣ... да на закладной ложнѣ Высокой понижь Першина ѣзу 3 копы, да на

1) Въ дер. Худяковской значатся живущими въ одномъ дворѣ Кирилко Яковлевъ съ братомъ съ *Ермолкою* Яковлевымъ; послѣдній и есть выходецъ изъ д. Погребное, жившій уже не отдѣльнымъ дворомъ.

закладной же пожизнѣ на броду 3 копны» (срв. упоминанія о «сокольничьихъ деревьяхъ» близъ сд. Боръ Коровій и о «подскотинѣ» и «осиновой площади» у сд. Шишакова). Въ Мануиловской волости въ Ратинѣ у м—ря была д. Райнова, Ратина тожъ. Лѣсъ къ ней описанъ безъ упоминанія какой-либо мѣры, а такъ: «лѣсу черного и болота по Рубежской дорогѣ до рчк. до Шиченги, а по другую сторону по рчк. по Бохтюгѣ до тое жъ рчк. до Шиченги». Вотчина писана за м—ремъ «во всѣхъ волостяхъ по г—вѣ жалованной тарханной грамотѣ, за приписью дьяка Прокоевя Пахирева, 132-го году, а прежнихъ г—выхъ грамотъ и писцовыхъ выписей игуменъ и братія на тоѣ монастырскою вотчину не положили»; съ нѣкоторымъ противорѣчїемъ этой отмѣткѣ въ другомъ случаѣ замѣчено, что вотчина писана также «по приправочнымъ книгамъ, каковы даны писцомъ для приправки, за дѣчьею приписью, 123-го году» (при описаніи трехъ д—нь на р. Кубенѣ въ Васьяновской волости). Вездѣ при упоминаніи приправочныхъ книгъ значатся именно книги 123-го года. Что касается лѣсныхъ угодїи, то таковыя высчитаны въ очень крупныхъ, фантастическихъ размѣрахъ, какъ уже приходилось отмѣчать и ранѣе. Если пользоваться тѣми техническими приѣмами исчисления лѣса, какими обыкновенно пользуется сама писцовая книга, то окажется что за м—ремъ числилось ни много, ни мало какъ 11312,5 квад. верстѣ, не считая лѣса при д. Райновой ($62,5.2 \times 45,25.2 = 11312,5$ кв. в.); технически правильно высчитанный итогъ лѣса даетъ 272,75 кв. в. (на современный счетъ 1091 кв. в.). Для окончательнаго уясненія точности или фантастичности разнообразныхъ цифръ, приводимыхъ обыкновенно писцовыми книгами, необходимо не только сопоставленіе ихъ съ цифрами отдѣльныхъ грамотъ и актовъ и съ матеріаломъ столбцовъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ Помѣстнаго приказа, но и съ новѣйшими пространственными исчисленіями территоріи Европейской Россіи и детальными по части лѣса, луговъ, болотъ, пашни и т. д. Пашню, сѣно и лѣсъ Ефимьева м—ря сводимъ въ нижеслѣдующую таблицу:

	П а ш н я				Сѣно въ копнахъ.	Лѣсъ въ верстахъ.
	Паханая.	Перелогомъ.	Лѣсомъ поросло.	Наздомъ.		
I. Въ Сянжемской волости въ Хадовскомъ станѣ (2 сельца, 9 дерев. и 1 починокъ).	9 м. д. 25 к. д. 55,5 к. с.	1 м. д. 11,25 к. д. 25 к. с.	2 м. д. 15,75 к. д. 42 к. с.	— — —	682	$36,5 \times 23,5$
	89,5 ч.	37,25 ч.	59,75 ч.			
	Всего 186,5 ч. въ каждомъ полѣ.					

Слѣдуетъ писать можно высчитать четъ
 $(\frac{1}{8} = 15 \text{ ч. д. } 3; \frac{1}{8} = 67,5 \text{ ч. с. з.})$ и под-по-
 четъ сд. $(\frac{1}{16} = 43,75 \text{ ч. с. з.})$, а не дошло 11
 ч. д. $(75 - 64 = 11 \text{ ч.})$ и $8,75 \text{ ч. с. з.}$
 $(87,5 + 43,75 = 131,25; 131,25 - 22,5 = 8,75)$

	П а ш н я .				Сѣно въ копнахъ.	Лѣсъ въ верстахъ.		
	Паханая.	Переломъ.	Лѣсомъ поросло.	Наздомъ.				
II. Въ Сянжемской волости въ Рубежскомъ станкѣ (2 сн., 6 дер. живущихъ, 1 дер. пустая и 10 пуст.).	45 м. д. 4 к. д. 77,25 к. с.	14 м. д. — 32 к. с. 34,75 к. х.	11 м. д. — 35 к. с. 92 к. х.	— 5,25 к. д. — 15 к. х.	328	24,5	19,75	Согласно письма высчитано полчети (75 ч. д. э.), полчети (118 ч. с. э.), полполчети (217/2 ч. к. э.) и полчети (83 ч. х. э.), что составляетъ полсохи (8 + 6 + 6 + 2). Перенято доброй земли 425 ч. д., худой земли 875 ч. д., и по доложу 171 ч. с. э.
	126,25 ч.	80,75 ч.	138 ч.	20,25 ч.				Всего 365,25 ч. въ вадомъ полѣ.
III. Въ Федосѣвской волости (7 дер., 1 сельцо и 5 пуст.).	— 27,5 к. д. 35 к. с.	1,5 м. х. 10,5 к. д. 16,625 к. с. 9,3 к. х.	2,5 м. х. 16 к. д. 34,125 к. с. 41,25 к. х.	6 м. х. — — 5 к. х.	199	2	2	Согласно письма высчитано полчети (87 1/2 ч. с. э.) — полполчети (12=50 ч. к. э.) и полполчети сохи (16=50 ч. х. э.), и перешло 4 ч. д. э. и 147,25 ч. к. э. а по доложу 1,25 ч. с. э.
	62,5 ч.	38,125 ч.	93,875 ч.	11 ч.				Всего 205,5 ч. въ вадомъ полѣ.
IV. Въ Васьяновской волости (3 дер. живущихъ.)	29,5 к. д.	25,5 к. д.	25 к. д.	—	34	—	—	Согласно письма высчитано полчети сохи (75 ч. д. э.), и перешло 5 ч. пашни.
V. Въ Мануйловской волости въ Ратицѣ (1 дер.)	6 к. с.	4 к. с.	6 к. с.	—	20	Лѣсъ не высчитанъ въ верстахъ.		Согласно письму въ рукописной книгѣ высчитано новсе Изъ расчета 700 ч. в. э. въ соду можно вычитать полполполчети сохи (217/8 ч. с. э.), и перешло шесть чети безъ четвертика пашни.
Всего въ пяти волостяхъ.	313,75 ч.	185,625 ч.	322,025 ч.	31,25 ч.	1263	63	45,25	Итого 853,25 ч. въ вадомъ полѣ. 1)

Согласно таблицъ всего земли, бывшей когда-то подъ обработкой, или вообще годной подъ пашню, значилось 1279,875 десятинъ, въ томъ числѣ пашни паханой 470,625 десят. (470,625 : 809,25).

Глушицкій м—рь описанъ въ формѣ двухъ отдѣльныхъ м—рей «большого» и «меньшого»: 1) м—рь «большой» — на рчк. Глушицѣ въ память Діонисія и Амфилохія глушицкихъ чудотворцевъ, въ немъ одна церковь во имя Покрова Богородицы и другая во имя св. Николая «съ трапезою», обѣ «древяны въ верхъ», на м—рѣ «колоколница рубленая на пять колоколовъ»; 2) м—рь «меньшой» на рчк. Сосновцѣ, «гдѣ лежатъ

1) Итого самой писцовой книги нѣсколько иной, а именно: 180,5 + 365,5 + 202 + 80 + 16 = 850 ч. (разница въ 3,25 ч.).

преподобные чудотворцы Дионисей и Аноилоеѣй глушицкіе», въ немъ одна церковь во имя Ивана Предтечи, другая во имя преп. Діонисія глушицкаго чудотворца, обѣ «древяны въ верхѣ», да еще третья церковь «съ трапезою» во имя Благовѣщеніе Богородицы, «древяныя клѣцки». Во всѣхъ трехъ церквахъ вся церковная обстановка и принадлежности, не исключая колоколовъ,—«строенье пржезнихъ государей». Въ обоихъ монастыряхъ значатся 1 келья игуменская, келья келарская, келья строителя да 10 келей братскихъ и хлѣбня. У «большого» м—ря были одинъ дворъ конюшенный и на рчк. Глушицѣ мельница и толчея («мелятъ и толкутъ на монастырской обиходѣ безоброчно»). Рыбныя ловли и три ѣза у Глушицкаго м—ря были на р. Сухонѣ и на Кубенскомъ озерѣ, описаны они съ большою топографическою подробностью: «рыбныя ловли по р. по Сухонѣ подѣ Кабаномъ, и на Козлаиѣ плесѣ, и на Падѣ, и подѣ Гостищемъ и Бояриновымъ, и подѣ Василевымъ наволокомъ, и подѣ Вострымъ, и на Лиѣ усть Сovy рѣчки,—да на р. на Сухонѣ подѣ Широю деревнею (эта деревня имѣется на спец. картѣ Евр. Россіи) ѣзъ, да у Кубенсково озера въ устьѣ ѣзъ же, да усть рѣчки Подимки отъ р. Двиницы ѣзъ же; а у тѣхъ рыбныхъ ловель на р. на Сухонѣ на Кабанѣ на Костентиновѣ лугу дворъ монастырской». Рыба ловилась м—ремъ безоброчно, и описаніе оговариваетъ при этомъ, что «по игуменской скаскѣ зѣ братьею въ тѣхъ ловляхъ ловятъ рыбу на монастырской обиходѣ безоброчно, а оброчныя грамоты на тѣ ловли передѣ писцовъ не положили». При описаніи упомянутой выше деревни Ширы на р. Сухонѣ писецъ сдѣлалъ еще особую отмѣтку: «да за р. за Сухоною противъ Ширского поля Глушицкаго жѣ м—ря въ угодыяхъ истокъ Кабанѣ. течетъ изъ Сухоны, обшолъ кругомъ острова на версту и впаля въ Сухопу жѣ рѣку, а на острову дворъ монастырской на прѣздѣ ловцомъ, а рыбу ловятъ на монастырской обиходѣ». Довольно неясно отношеніе приведенныхъ двухъ отмѣтокъ писца другъ къ другу: говорится ли во второмъ случаѣ о другомъ монастырскомъ дворѣ или же здѣсь просто дальнѣйшее распространеніе предшествующаго описанія, вызванное описаніемъ д. Ширы, которая была ранѣе только упомянута? Скорѣе надо думать, что рѣчь идетъ о двухъ монастырскихъ дворахъ, построенныхъ исключительно на *прѣздѣ* рыбныхъ ловцовъ. Это было необходимо въ виду того, что д. Ширы находилась нѣсколько вдали отъ главной массы монастырскихъ земель въ Бохтюжской волости, врѣзавшись въ вотчинныя земли Спасо-Камешаго м—ря. Въ вотчинномъ владѣніи Глушицкаго м—ря, между прочимъ, перечислены: 1) село Кузмодемьянское на рчк. Фофангѣ (см. на спец. картѣ), въ которомъ одна церковь во имя свв. Козмы и Дамьяна «древяна въ верхѣ» и другая во имя страстотерца Георгія «древяна же клѣцки»; вся церковная обстановка и принадлежности—«строенье приходныхъ людей»; въ селѣ значится одинъ

дворъ монастырскій, въ которомъ жили старецъ и дѣтеныши (число ихъ не указано), кромѣ того особо оговорены два двора монастырскихъ дѣтенышей (людей въ нихъ двое) и отмѣчено, что «кузюдемьянской попь въ д. Кузминѣ», каковая и описывается далѣе подъ именемъ «церковной деревни Кузюмкиной»: въ ней жили во дворѣ попь Илья, во дв. церковный дьячокъ, да во дв. монастырскій дѣтенышъ; 2) монастырское село Погостъ Ильинской, Великій Дворъ, съ храмомъ во имя пророка Ильи и съ церковнымъ мѣстомъ Леонтія ростовскаго чудотворца; весь церковный обиходъ—«строенье приходныхъ людей монастырскихъ крестьянъ того жъ сельца и деревень»; въ селѣ поименованы отдѣльными дворами попь Десятой Ивановъ, попь Денисъ Ивановъ, дьяконъ Ѳеодоръ Ивановъ 1), понамарь и просвирия, и кромѣ того 4 кельи, «живуть въ нихъ нище, питаютца отъ церкви божи»; на весь этотъ церковный причтъ приходится пашни доброй земли 30 десятинъ. Описаны затѣмъ три сельца: 1) Горка на рчк. Глушицѣ, гдѣ значились 1 дворъ монастырскій (живеть старецъ съ дѣтенышами, число которыхъ не показано), и 1 дворъ коровій; Дрества на рчк. Глушицѣ, что былъ починокъ,—«въ немъ живеть старецъ и дѣтеныши» и наконецъ Иванково на р. Бохтюгѣ, въ которомъ также одинъ дворъ монастырскій, живуть въ немъ монастырскіе дѣтеныши и число ихъ опять не указано, если только о количествѣ вообще монастырскихъ дѣтенышей за Глушицкимъ м—ремъ не представлять себѣ нѣсколько по цифрамъ монастырской пашни (см. далѣе таблицу). Монастырскіе дѣтеныши жили кромѣ того въ монастырской дер. Рыкулѣ на рчк. Глушицѣ (въ трехъ дворахъ; сколько людей неизвѣстно), въ дер. Веретеѣ на рчк. Глушицѣ и Пахтникѣ (два челов. въ двухъ дворахъ) и въ дер. Кроминой (въ 5 дворахъ шесть челов.); въ этой послѣдней деревнѣ переписано кромѣ того 4 монастырскихъ слуги въ 4 дворахъ; двое монастырскихъ слугъ значатся еще въ двухъ дворахъ д—ни Кокшиловой на рчк. Глушицѣ. Этимъ исчерпывается населеніе, непосредственно входившее въ составъ монастырскаго хозяйственнаго распорядка. Пустыхъ дворовъ значится въ вотчинѣ Глушицкаго м—ря только одинъ въ дер. Куземиной на рчк. Фофалгѣ, при чемъ не означено срока, съ котораго онъ заустѣлъ; зато пустыхъ мѣсть дворовыхъ перечислено 12, и всѣ они въ пустошахъ Кстиловой, Токаревой, Заболотье и Билковой, что были деревнями, при чемъ въ двухъ первыхъ изъ нихъ пашню пашуть *нагъдомъ*. Въ пустоши, что была деревня, Билковой поименованы два мѣста дворовыхъ Спирки Корѣлы да Папки Корѣлы, обращающихъ на себя вниманіе по прозваніямъ крестьянъ, въ которыхъ можно усматривать этнографическій терминъ, если сопоставлять ихъ съ данными источниковъ, говорящихъ о такъ называемомъ «корельскомъ

1) Быть можетъ трое братьевъ, съ удобствомъ размѣстившихся въ одномъ селѣ.

выходъ». Всего жилыхъ крестьянскихъ дворовъ записано за м—ремъ 61 (людей въ нихъ 87) и бобыльскихъ 32 (людей въ нихъ 40); въ числѣ этихъ 40 бобылей выдѣлены три вдовы бобылки (одна изъ нихъ съ сыномъ), жившія особыми дворами. О документахъ, по которымъ вотчина была писана за м—ремъ, писецъ не сдѣлалъ обычной оговорки. Итоги пашни, сѣна и лѣса сводятся далѣе въ таблицу, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что и въ деталяхъ и въ общихъ цифрахъ наблюдается нѣкоторое разногласіе по сравненію съ итогами самой писцовой книги; въ нѣкоторыхъ случаяхъ цифры итоговъ самой писцовой книги явно ошибочны.

	П а ш н я .				Сѣно въ кошняхъ.	Лѣсъ пашенный.	Лѣсъ въ верстахъ.
	Пашаная.	Перелогомъ.	Лѣсомъ поросло.	Наѣздомъ.			
I. Въ Бохтоужской волости (2 села, 3 сельца, 1 дер. церковная, 22 дер. и 58 пустошей).	5 м. д. 112 м. с. 7 сл. с. ¹⁾ 20 ц. д. 301 к. д. 30 к. с. —	1 м. д. 29 м. с. — — 81,75 к. д. 39 к. с. —	1 м. д. 42,25 м. с. — — 113,25 к. д. 195,25 к. с. 421 к. х.	— — — — — — — 7 —	890	22	25 десят.
	20ч. 455ч.	— 150,75ч.	— 772,75ч.	7 ч.			
	Всего 1385,5 ч. ²⁾ въ каждомъ полѣ, кромѣ 20 ч. церковной пашни.						
II. Въ Двиницкой волости (1 дер.).	25 к. д.	8 к. д.	7 к. д.	—	35	—	1×1
A всего въ двухъ волостяхъ.	20 ч. 450 ч.	— 158,75ч.	— 779,75ч.	7 ч.	925†	22	25 дес. 4,5×38,75
	Всего 1425,5 ч. въ каждомъ полѣ, кромѣ 20 ч. церковной пашни.						

I. Сошного письма изъ расчета въ соху 600 ч. д. з., 700 ч. с. з. и 800 ч. х. д. высчитано: полохи (300 ч. д. з.), треть (200 ч. д. з.), полеохл (400 ч. х. з.), пол-пол-полчети (25 ч. х. з.), полеохл (350 ч. с. з.), колтрети (116²/₃ ч. с. з.), и перашло 3 ч. д. з., не дошло 4 ч. х. з. и 5¹/₆ ч. с. з. или 2 сохи и пол-пол-полчети сохи съ указанными поправками.

II. Сошного письма высчитано пол-полтрети сохи, и не дошло въ сошномъ письмѣ 10 ч. д. з. (1¹/₁₂ = 50) ч. д. з.; 50 — 40 = 10).

†) А по итогу самой писцовой книги 555 конень.

1) т. е. пашни служилъ среднею землей.

2) А по итогу самой писцовой книги 1315 ч.

3) Технически правильно высчитанный итогъ лѣса, кромѣ означенныхъ особо 25 десятинь, днеть 75,25 кв. в., а на современный счетъ 301 кв. вер.

Согласно таблицѣ всего земли, бывшей когда-то подь обработкой, или вообще годной подь пашню, насчитывается за м—ремь 2138,25 десятинъ, въ томъ числѣ пашни паханой 720 десят. (720 : 1418,25).

Въ Бохтюжской волости, какъ указано выше, находился Глушицкій м—рь и «большой» и «меньшой». Въ концѣ описанія волости писцовая книга даетъ итоги, высчитывая ихъ для монастырскихъ земель особо. «И всего, читаемъ здѣсь, въ Бохтюжской волости монастырь большой да два монастыря меньшихъ, а въ нихъ семь церквей, келья игуменская, келья келарская, двѣ кельи строителивы, 12 келей братскихъ, двѣ хлѣбни»... и т. д. Подь вторымъ меньшимъ м—ремь здѣсь разумѣется описанный въ *Спаса-Преображенія Каменнаго м—ря* вотчиннѣ «монастырь общей во святой лукѣ». Описание же «большого» Каменнаго м—ря въ нашемъ источникѣ отсутствуетъ, несмотря на то, что нами изучены всѣ безъ исключенія описанія вотчиннѣ Каменнаго м—ря за 1628—1630 г.; подобрать ихъ можно было безъ особыхъ затрудненій, ибо описание вотчины въ одной изъ волостей обыкновенно сопровождается точнымъ указаніемъ описаній вотчиннѣ того же м—ря во всѣхъ другихъ волостяхъ вологодскаго края. Въ м—рѣ «во святой лукѣ» описаны одна церковь теплая «съ трапезою» во имя Срѣтенія и другая холодная во имя св. Николая; вся церковная обстановка и принадлежности—«строење Каменнаго м—ря». На м—рѣ три кельи да хлѣбня, въ которыхъ живутъ Каменнаго м—ря старцы, строитель да хлѣбодаръ; за м—ремь по одному двору конюшенному и коровьему, дворъ церковнаго дьячка да въ 4 дворахъ по дѣтенышу; попъ Григорій Васильевъ съ братомъ живеть въ д. Зубаревой, починокъ Стребыковъ тожь; въ д. Пахатиной на р. Сухонѣ одинъ пустой дворъ слуги монастырскаго. Изъ монастырскихъ угодій въ Бохтюжской волости подь пустошами Большой Дворъ (Власково) и Мелентьева упоминается только озерко Шелпино: «въ немъ ловь рыбы на монастырской обиходѣ». Описавъ вотчину Каменнаго м—ря въ Кориской волости, писцовая книга, во-первыхъ, прибавляетъ, что за м—ремь значатся еше сѣнные покосы около Кубенскаго озера «ни въ которой волости, ни къ которымъ селамъ и деревнямъ не приписаны, потому что отъ вотчиннѣ ихъ отъ волостей удалѣли»: на 8 пожняхъ у Кубенскаго озера сѣна ставилось свыше 248 копенъ. Во-вторыхъ, книга указываетъ здѣсь же на рыбныя ловли, что «ловяты на монастырской обиходѣ». На Кубенскомъ озерѣ «ходитъ неводъ да кореводъ, да двѣ лотки переметныхъ, да двѣ лотки лучебныхъ», на р. Кубеницѣ «ходятъ два невода для иелмушки», наконецъ на р. Сухонѣ «ходитъ неводъ, да два ѣза старыхъ пустыхъ». Эти сѣнные покосы и рыбныя ловли писаны за м—ремь «по скаскѣ и по росписи за рукою Каменнаго м—ря архимарита Герасима зъ братьею». Въ числѣ сѣнныхъ покосовъ упоминается у Кубенскаго озера «подь монастыремъ» пожня

Шія. Это указаніе не говоритъ ли за то, что описанія большого Каменнаго м—ря потому и иѣтъ въ нашемъ источникѣ, что м—рь отъ всякихъ волостей «удалѣлъ»? Описывать же его въ такомъ порядкѣ, въ какомъ это сдѣлано съ сѣнными покосами, только что указанными, для писцового описанія московскаго государства не представляло особаго интереса. М—рь стоялъ одиноко, и ни пашни, ни другихъ угодій около него не было (кромѣ, конечно, перечисленныхъ писцовою книгой). Въ волости Уточенской за м—ремъ описаны на оброкѣ старое мельничное мѣсто на р. Кихтѣ, озерко Токша близъ Кубенскаго озера, мельничное мѣсто на рчк. Черной позади д. Лахмукуры, пожня Труба, рѣчка Векса да пустошь Волкова у Соляного озера; за все это архимандритъ съ братіей ушлачиваютъ въ казну стараго оброка 4 руб. и новой наддачи 6 алт. 4 ден. въ годъ; угодья писаны на оброкѣ по г—вой грамотѣ, за приписью дьяка Павла Матюшкина, 125-го г.; грамота эта м—ремъ была предъявлена писцамъ. Въ той же волости за м—ремъ значилось село Дубленое или Кихтѣ на рчк. Кихтѣ, въ которой былъ храмъ во имя Козьмы и Дамьяна «древянтъ клѣцкій» съ церковной обстановкой «строенья приходныхъ людей, тое жъ монастырскіе вотчины крестьянъ»; въ селѣ былъ одинъ дворъ монастырскій—жили старецъ и дѣтеныши (число послѣднихъ не указано)—да по одному двору коровьему и копышенному; церковный попъ Никита жилъ въ дер. Болдино (пашни паханой церковной было 7,5 десятинъ на 6 десятинъ перелога и лѣсной поросли). Кромѣ того за м—ремъ значились еще четыре сельца и село: 1) Кріушево на р. Кубеницѣ (въ Корпской волости), гдѣ во дворѣ монастырскомъ жилъ старецъ да во дворѣ коровьемъ дѣтеныши (число не показано); у с—ца по конецъ поля расположилась слободка Лахмокурья; ея населеніе составляли мастеровые люди и дѣтеныши, «а пашни подъ ними нѣтъ», оговариваетъ при этомъ писцовая книга: въ семи дворахъ жило 8 человекъ, въ числѣ которыхъ особыми дворами жили двѣ вдовы; 2) Вечеслово, гдѣ во дворѣ монастырскомъ жилъ дворникъ съ сыномъ да въ двухъ дворахъ двое монастырскихъ служекъ; въ волости села Богословское Заболотье Каменный м—рь непосредственно примыкалъ къ землямъ Подольнаго м—ря (см. выше); перечисляя сѣно подъ п. Зародничье писцовая книга говоритъ, что за м—ремъ сѣна у Кубенскаго озера по р. Ухтыгѣ „въ межахъ Подольнаго 1) м—ря вотчины зъ д. Ивановскимъ, а зъ другую сторону Рязановская пожня по кустамъ»; 3) Лагирево (въ Грибцовской волости), гдѣ былъ одинъ дворъ монастырскій, а жили въ немъ старецъ посельскій да дѣтеныши (число не показано); 4) Ивановское, гдѣ были одинъ дворъ монастырскій (жилъ дворникъ съ сыномъ) да одинъ дворъ монастыр-

1) Срв. д. Подольное въ Уточенской волости за Каменнымъ м-ремъ (на р. Кубеницѣ).

скаго служки; 5) село Воздвиженское (въ Засодимской волости) съ двумя церквами: одна холодная во имя Воздвиженія и другая теплая «съ тралезою» во имя св. Николая; всѣ церковныя принадлежности— «строеные монастырское и мірское тутошнихъ приходныхъ людей»; въ селѣ кромѣ двора монастырскаго и коровьяго насчитано три двора церковнаго причта и два двора монастырскихъ дѣтенышей (людей двое); къ этому селу, между прочимъ, приписана д. Зарѣчье (Зародничье) на рчк. Нодимѣ, въ ней «пашни паханые монастырскіе наѣздомъ, что пашутъ бобыли на монастырскихъ лошадахъ», 20 десятинъ; въ самой дер. Зарѣчье записанъ только одинъ бобыль; это интересное указаніе на приемы монастырскаго земледѣльческаго хозяйства вмѣстѣ съ тѣмъ говорить о томъ, что тѣхъ или другихъ рабочихъ приходилось командировывать изъ другихъ населенныхъ мѣстъ; пашня *наѣздомъ* здѣсь значитъ не въ пустоши, а въ дер. живущей. Дворовъ служекъ монастырскихъ въ деревняхъ перечислено 8; изъ восьми людей въ нихъ одинъ служка «увѣчной»; въ дер. Кокошинецъ Корнской волости въ бобыльскихъ дворахъ означенъ одинъ монастырскій дѣтенышъ и въ дер. Дементьевой Засодимской волости во дворѣ крестьянина одинъ приемышъ. Дворовъ пустыхъ перечислено 4, изъ которыхъ одинъ служки монастырскаго и одинъ Богдашки Нестерова «вышелъ де въ архіепискуплю вотчину въ Засодемской волости» (изъ дер. Заболотье той же волости). Всего насчитано за м—ремъ 96 дворовъ крестьянскихъ (людей 161 челов.) и 49 дворовъ бобыльскихъ (людей 57 челов.). Вотчина написана за м—ремъ по выписи съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Тимоѣея Безобразова да подьячаго Ивана Петрова 128-го и 129-го г.; но этой выписи за м—ремъ значилось 2167 ч. безъ полуосмины въ полѣ (вмѣстѣ съ церковною пашней), а по новому письму—2269 ч. съ осминою. Такимъ образомъ оказывается, что «прибыло сверхъ Тимоѣева писма Безобразова» 103 ч. безъ полуосмины въ полѣ. Нашъ итогъ нѣсколько не совпадаетъ съ итогомъ самой писцовой книги; у насъ получается по подсчету 2271,5 чети въ каждомъ полѣ (считая въ томъ числѣ и церковную пашню), а слѣдовательно, примѣрной земли насчитывается не 102,75 ч. въ полѣ, а 104,75 ч. въ полѣ; разница очень ничтожная при столь большомъ земельномъ фондѣ, который оказался у Каменнаго м—ря. Среди изученныхъ 11 монастырей Спаса Преображенія Каменный монастырь по количеству пашни занималъ первое мѣсто. Въ 1665—1676 г.г. было извѣстно подворье Каменнаго м—ря въ Москвѣ за Бѣлымъ городомъ по Срѣтенской улицѣ. По описанію 135-го г. м—рь не былъ сколько-нибудь значительно представленъ на Вологдѣ (см. выше). Пашню, сѣно и лѣсъ сводимъ въ нижеслѣдующую таблицу:

	П а ш н я.				Сѣно въ копнахъ.	Лѣсъ въ десятинахъ.	Лѣсъ въ верстахъ (непаш).
	Паханая	Перелогомъ.	Лѣсомъ поросло.	Наѣздомъ.			
I. Въ Бохтюжской волости (11 дер. и 6 пустошей).	8 м. с. 10 ц. д. 67,5 к. д. 4 к. х.	2 м. с. — 44,75 к. д. 6 к. х.	— — 44,75 к. д. 45,5 к. х.	— — — —	239	20	21 дес. 7,5×5
	10 ч. 79,3 ч.	— 52,75 ч.	— 90,25 ч.	—			
	Всего 222,5 ч. въ полѣ, кромѣ 10 ч. церковной пашни.						
II. Въ Грибцовской волости (1 сл., 3 дер. и 6 пуст.).	12 м. с. 32 к. д. 8 к. х.	3,5 м. с. 6 к. д. 4 к. х.	2,5 м. с. 10 к. д. 55 к. х.	— —	63	6	4×2,5
	52 ч.	13,5 ч.	67,5 ч.	—			
	Всего 133 ч. въ каждомъ полѣ.						
III. Въ Засодимской волости (1 село, 3 дер., 15 пуст., да 2 п. займищевы).	11 м. с. 6 ц. с. 46 к. д. — —	7 м. с. — 17,5 к. д. 55 к. с. 10 к. х.	3 м. с. — 12,5 к. д. 154 к. с. 52 к. х.	20 м. д. — — 10 к. с. —	264	7	3,5×3,5
	6 ч. 57 ч.	— 89,5 ч.	— 221,5 ч.	30 ч.			
	Всего 398 ч. въ каждомъ полѣ, кромѣ 6 ч. церковной пашни.						
IV. Въ Корнской волости (2 сл., 1 слободка, 4 дер. и 1 пуст.).	10 м. с. 10 сл. д. 71 к. д. 20 м. х. 3 сл. х.	3,5 м. с. — 18 к. д. 5 м. х.	2,5 м. с. — 12 к. д. 34 м. х.	— — —	183	8	4×1,5
	114 ч.	26,5 ч.	48,5 ч.	—			
	Всего 189 ч. въ каждомъ полѣ.						

	П а ш н я .				Сѣно въ кошняхъ.	Лѣсъ въ десятинахъ.	Лѣсъ въ верстахъ (непаш).
	Паханая.	Перелогомъ.	Лѣсомъ поросло.	Наѣздомъ.			
V. Въ волости село Богословское Заболотье (1 слц., 4 дер. да 8 пуст.).	20	—	—	—	818	2	5,5 дес. 8×6,75
	м. с.	—	—	—			
	6	—	—	—			
	сл. д.	—	—	—			
	12	—	—	—			
	сл. с.	55	37	—			
	62	—	—	—			
	к. д.	к. д.	к. д.	—			
18	22	119	—				
к. с.	к. с.	к. с.	—				
—	4	49,5	—				
	к. х.	к. х.	—				
	—	—	—				
118 ч.	81 ч.	205,5 ч.	—				
Всего 404,5 ч. въ каждомъ полѣ.							
VI. Въ Уточенской волости (1 село, 12 дерев., 42 пуст.).	5	1,3	2,5	—	2470	23	15 дес. 15×5
	ц. д.	ц. д.	ц. д.	—			
	20	8	5	—			
	м. д.	м. д.	м. д.	—			
	6	—	—	—			
	сл. д.	93	54,5	—			
	149,5	—	—	—			
	к. д.	к. д.	к. д.	—			
—	60,25	355,25	—				
	к. с.	к. с.	—				
—	9,5	138,5	—				
	к. х.	к. х.	—				
	—	—	—				
5 ч.	1,5 ч.	2,5 ч.	—				
175,5 ч.	170,75 ч.	553,25 ч.	—				
Всего 899,5 ч. въ каждомъ полѣ, кромѣ 9 ч. церковной пашни.							
А всего въ шести волостяхъ.	21 ч.	1,5 ч.	2,5 ч.	—	4037	66	41,5 дес. 42×24,25 1)
	596 ч.	434 ч.	1186,5 ч.	30 ч.			
Итого по 2246,5 ч. въ каждомъ полѣ, кромѣ 25 ч. церковной пашни.							

Согласно приведенной таблицѣ всего земли, бывшей когда то подъ обработкой, или вообще годной подъ пашню, насчитывается за Каменнымъ м—ремъ 3369,75 десятиць, въ томъ числѣ пашни паханой 894 десят. (894 : 2475,75).

1) Технически правильно высчитанный итогъ лѣса даетъ 71,875 кв. в., а на современный счетъ 287,5 кв. вер.

Намъ остается теперь по изученнн *третьей* группы вологодскихъ м—рей въ Заозерской половинѣ древняго Вологодскаго уѣзда представить цифровыя отношенія пашни паханой и пашни перелогомъ съ лѣсомъ поросшей въ одной сводной таблицѣ :

Монастыри.	Пашня въ десятинахъ.			Сѣно въ коннахъ.	Отношене пашни паханой къ перелогу съ лѣсомъ пор.
	Паханая.	Наѣздомъ.	Перелогъ и лѣсомъ поросло.		
1. Спасо-Ефимьевъ (1279, ₈₇₅ десят.).	470, ₆₂₅	46, ₈₇₅	762, ₈₇₅	1263	61, ₇ ⁰ / 0
2. Глушицкий (2138, ₂₅ дес.)	720, ₀	10, ₅	1407, ₇₅	925	51, ₁ ⁰ / 0
3. Спасо-Каменный (3369, ₇₅ десят.).	894, ₀	45, ₀	2430, ₇₅	4037	36, ₈ ⁰ / 0
4. За всеми вмѣстѣ (6787, ₈₇₅ десят.).	2084, ₆₂₅	102, ₃₇₅	4600, ₈₇₅	6225	45, ₃ ⁰ / 0

Такимъ образомъ на основанн всего изученнаго нами писцоваго матеріала является возможнымъ установить, что въ Заозерской половинѣ древняго Вологодскаго уѣзда по письму 1628—1630 г.г. Ѳ. С. Вельяминова-Воронцова и дьяка С. Завѣсина насчитывается 11 монастырей, за которыми намѣрено **10.440,375 десят.** пашни (855,₅ + 2797 + 6787,₈₇₅) при 9571 копнѣ сѣна (982 + 2364 + 6225). Въ валовой цифрѣ пашни 10.440,375 десятинъ пашни паханой заключается 3382,375 десятинъ (256,₅ + 1041,₂₅ + 2084,₆₂₅), пашни наѣздомъ 130,₈₇₅ десят. (25,₅ + 3 + 102,₈₇₅) и пашни перелогомъ да лѣсомъ поросло 6927,₁₂₅ десятинъ (573,₅ + 1752,₇₅ + 4600,₈₇₅). Отношене же пашни паханой къ перелогу съ лѣсомъ поросшей составитъ 48,₈⁰ / 0. На десятину пашни паханой и наѣздомъ падаетъ въ среднемъ сѣна 2,₇₂ копны. Всего лѣса за 11 монастырями пашеннаго и непашеннаго насчитано на современный намъ счетъ 156,₅ десятинъ и 2785,₇₅ кв. верстъ.

V.

Монастырская вотчина въ основахъ своихъ есть та же дворянская вотчина ; отличалась она главнымъ образомъ лишь тѣмъ, что станови-

лась внѣ круга земель, подлежащих мобилизаціи. Монастырь земель не продавалъ, а разными путями приобрѣталъ и рѣдко мѣнялъ. Даже наблюденія всего надъ 13 монастырями въ Заозерской половинѣ стараго Вологодскаго уѣзда даютъ намъ указанія на «закладныя пожни» (у Спасо-Ефимьева м—ря), на пожни «мѣновныя» (у Рабанскаго м—ря) и на то, что вотчина исчезнувшаго монастыря (Богородицкаго на Лысой горѣ) пошла не въ общій земельный оборотъ, записана была не въ «порозжіе земли», а зачислена въ церковныя земли «Рождественскаго погоста» на р. Кубенѣ, при чемъ такимъ зачисленіемъ распорядился Помѣстный приказъ, получавшій въ то же время не мало челобитныхъ служилыхъ людей о дачѣ помѣстій на Вологдѣ. Въ 1626-мъ г. объ отписанномъ на государя вологодскомъ помѣстьѣ дьяка Ивана Булыгина д. Лучкину съ деревнями и пустошами въ Кодаповской волости, всего 101 четверть доброю землею съ наддачею, били челомъ 30 лицъ, въ томъ числѣ патриаршіе стольники, стряпчіе, сытники, подклучники, жильцы, провинціальныя дѣти боярскіе и даже «нищей богомолецъ Симанова монастыря чернецъ Афонасьище Ациринъ» для «племянничиска своего родного, для Аюнки Якимова сына Ацирина», при чемъ, какъ видно изъ болѣе поздней челобитной, «нищей богомолецъ» пользовался личнымъ посѣщеніемъ государя 1 августа Симонова м—ря. Но у него оказался болѣе сильный противникъ—патриаршій стольникъ Ив. Ѳ. Измайловъ, безпомѣстный и безвотчинный (у его отца были помѣстья на Рязани въ Окологородномъ и Попискомъ станахъ), который по особому приговору государя съ патриархомъ и получилъ на Вологдѣ помѣстье, бывшее за Ив. Булыгинимъ. Въ 1627 г. о вологодскомъ помѣстьѣ, бывшемъ за П. Рязановымъ, били челомъ цѣлыхъ 103 лица, самаго разнообразнаго общественнаго положенія. Число примѣровъ подобнаго рода по желанію можно увеличить чуть ли не до безконечности, и матеріалъ этотъ досадно затрудняетъ даже чтеніе столбцовъ Помѣстнаго приказа. Правда, Лысогорская вотчина запусѣла, пустоши не представляли какъ будто особеннаго интереса для челобитчиковъ, тѣмъ не менѣе такое заключеніе далеко не представляется правильнымъ. Въ тѣхъ же столбцахъ Помѣстнаго приказа по Вологдѣ возможно найти сколько угодно приговоровъ—помѣтъ по челобитнымъ о дачѣ въ помѣстье порозжихъ пустошей. На Вологду то и дѣло посылались распоряженія Помѣстнаго приказа о сыскѣ про ту или другую пустошь: «та пустошь въ порозжихъ ли земляхъ, въ помѣстья и въ вотчину кому не отдана ли, къ дворцовымъ селомъ, и къ чернымъ волостямъ, и къ ямскимъ слободамъ, и къ монастырскимъ землямъ не приписана ли». Если нѣтъ, то давалось распоряженіе пустошь описать, измѣрить въ десятины, написать себѣ статью и отдать челобитчику. Пустоши сами по себѣ не имѣли большого хозяйственнаго значенія, но получать ихъ въ додачу къ

жилому помѣстью было очень важно, и челобитчики, зорко выглядывавшие каждый свободный клочекъ земли или даже не свободный, а плохо лежавшій, то и дѣло закидывали Помѣстный приказъ челобитными о дачѣ въ помѣстье порозжихъ пустошей. Такимъ образомъ, передача пустой вотчины исчезнувшаго м—ря въ церковныя земли къ погосту, а не въ общій, подлежащій раздачѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, земельный фондъ должна обратить на себя особенное вниманіе лишь въ связи съ общимъ порядкомъ раздачи земель. Земля уходила въ мертвыя руки и и переставала обезпечивать служилаго человѣка и приносить хотя бы небольшой доходъ государству. Изъ дѣлопроизводства того же Помѣстнаго приказа мы знаемъ, что порозжія пустоши приносили нѣкоторый доходъ, ибо «ихъ на Вологдѣ воеводы изъ Съѣзжей избы въ *наемъ* погодно» отдавали (срв. еще «отдаютъ де ихъ на Вологдѣ воеводы дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ *на оброкъ*»). Отдавались такія пустоши на оброкъ и крестьянамъ («на Вологдѣ изъ Дьячьей избы»). Такъ изъ дѣла вологжанина Б. З. Раткова видно, что съ половины пустоши Митрополья онъ платилъ оброка на годъ по пять алтынъ, а крестьянинъ вдовы Софьи жепы Василя Мартемьянова Сенька Годовикъ съ пустоши Бѣсовой давалъ оброка по гривнѣ на годъ. При такой погонѣ за порозжими пустошами, при возможности отдавать ихъ въ *наемъ* или на оброкъ какъ мѣстнымъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, такъ и ихъ крестьянамъ, фактъ перечисленія пустошей исчезнувшаго Богородицкаго м—ря не въ общій земельный фондъ, а въ церковныя земли, которыя не вѣлѣно класть въ сошное письмо, представляется крайне любопытнымъ ¹⁾. Выступая значительнымъ конкурентомъ служилыхъ людей въ пріобрѣтеніи и эксплуатаціи земель, монастырь нерѣдко велъ значительные земельные процессы ²⁾. Въ 135-мъ г. въ Володимерскомъ судномъ приказѣ разбиралось обширное дѣло Спаса-Прилуцкаго м—ря съ вологжаниномъ Иваномъ Розвариннымъ о селѣцѣ Пятницкомъ. Еще въ 1733 г. указанное дѣло съ нѣкоторыми дефектами имѣлось въ дѣлахъ Вотчинной коллегіи. Къ сожалѣнію, въ настоящее время при обзорѣ столбцовъ этого дѣла не оказалось въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи и, повидимому, его надо

¹⁾ Въ дѣлѣ литвина вологжанина Г. П. Варпохоловскаго 135-го г. упоминаются въ Троицкой трети „оброчная деревенька“ Иконникова; ношъ съ церковнымъ дьячкомъ платили „на Вологду въ Розрядѣ“ оброка 13 алтынъ на годъ. Варпохоловскій и просилъ себѣ въ помѣстье эту деревеньку, что «написана въ кпигахъ на Вологдѣ въ Розрядѣ въ твоихъ государевыхъ въ порозжихъ земляхъ». 20 февраля 135-го г. послѣдовала любопытный приказный приговоръ по челобитной: «записать челобитье, а ждать шисовъ, а нянѣ дать не по чему, *по скаскъ не дають*». Всѣ приведенные примѣры заимствованы изъ столбцовъ Помѣстнаго приказа по Вологдѣ, эксплуатированныхъ авторомъ для академическаго задания «Матеріаловъ».

²⁾ Срв. у В. О. Ключевскаго. Боярская Дума, по 2-му изданію стр. 468—470.

считать окончательно утраченнымъ. Въ цѣломъ сосѣди не безъ тревоги должны были смотрѣть на ту сложную паутину, которую плелъ м—ръ на Вологдѣ. Монастырскіе земли плотнымъ кольцомъ сжимали тогда мѣстность пинѣшняго Кадниковскаго уѣзда, расположившись по его границамъ и захвативъ себѣ главнѣйшія рыболовныя мѣста: восточный и юго-восточный берега Кубенскаго озера, устья р. р. Верхней Сухоны, Кубены, Ухтыга и др. Почти всегда, правда, встрѣчаемъ оговорку, что рыба ловится на монастырскій обиходъ. Не всегда можно довѣрять такому показанію по существу. Такъ у Глушицкаго м—ря описаны большія рыбныя ловли и цѣлая организація ихъ; м—ръ имѣлъ для уѣзда рыбныхъ ловцовъ особые дворы. Рыбныя ловли Лопотова м—ря были обложены платежомъ оброка въ 14 алтынъ на годъ, при чемъ оговорка о монастырскомъ обиходѣ отсутствуетъ. Земледѣльческое хозяйство, рыбныя ловли, лѣсныя уголья (также соляныя варницы) — предметъ преимущественнаго вниманія монастырей этого уголка стараго Вологодскаго уѣзда. Въ немногихъ случаяхъ встрѣчаемъ указанія на кельи нищихъ. Интересъ представляетъ одно изъ нихъ, уже отмѣченное выше: на погостѣ въ селѣ Покровскомъ Замошской волости у Лопотова м—ря стояло цѣлыхъ 16 келей, въ которыхъ жили нищія *старицы*. Очевидно, то былъ своего рода женскій монастырь, питавшійся, по словамъ писцовой книги, отъ мѣстной церкви Божіей; надо думать, что средства пропитанія доставлялись въ значительной степени монастыремъ. Проф. М. М. Богословскій въ цитованной выше статьѣ приводитъ изъ рукописныхъ источниковъ весьма любопытный образчикъ современной характеристики брата Печенгскаго монастыря. Почти о каждомъ изъ монаховъ мы встрѣчаемъ здѣсь (стр. 292 и 293) выразительныя приписки: «хмельнаго питья держится не въ малѣ», «житье житіе совершенно пьянственное», «пьянства держится съ желаніемъ», или «житіе живетъ къ пьянству желательное, и на кабакъ для напитку бываетъ нерѣдко, и на ту потребу чинить изъ монастырскихъ избытковъ похищеніе», «мало и съ кабака сходить, монастырскаго ничего вѣрить ему невозможно», «житіе преходитъ пьянственное и непотребное». Характеристика составлена была по специальному случаю и, быть можетъ, грѣшитъ преувеличеніемъ, но намъ представляется интереснымъ отмѣтить, что эти замѣтки сдѣланы о государѣ—вотчинникѣ. Монастырь, этотъ государь-вотчинникъ, владѣлъ крѣпостными крестьянами и разнаго разряда людьми; весь этотъ людъ несъ на монастырь, какъ бы на государева служилаго человѣка, свой даровой трудъ. Получается картина привольной жизни чернецовъ-вотчинниковъ, которые ежедневно Бога молятъ, но эта свобода и громадность молитвословія опирается всецѣло на рабскій трудъ. Въ монастырь шли постричься и

крестьянинъ, спасавшійся отъ помѣщичьей неволи, и служилый человекъ, бѣжавшій отъ тягостей службы, и, говоря нашимъ языкомъ, проважавшійся чиновникъ. То была своеобразная параллель дворянской вотчинѣ. Въ монастырской вотчинѣ государь-вотчинникъ, преслѣдуя вышнія небесныя цѣли, между прочимъ и указанными въ характеристикѣ способами, жилъ за счетъ рабочей части населенія. Стоитъ взглянуть въ эти сухія писцовыя описанія эксплуатируемыя выше до мельчайшихъ деталей, чтобы, идя отъ пашни и угодій, отъ дворовъ и людей во дворахъ, добраться до сути вещей, до этихъ братскихъ келей, въ интересахъ которыхъ создавалась вся эта сложная хозяйственная машина. Государь-вотчинникъ, т.-е. братія, отнюдь не покидали связей съ грѣшнымъ міромъ. Старцы владѣли дворами и лавками въ городахъ, вели торговыя операціи, выпрашивали помѣстья для своихъ родственниковъ и «изъ монастыря въ мірскіе дома ходили почасту». Таже приведенная проф. М. М. Богословскимъ характеристика объ одномъ изъ старцевъ говоритъ, что хотя онъ «въ трудѣхъ послушенъ, только *де къ посестрїямъ и къ дѣтємъ его дачею монастырскаго избытка желаніе имѣетъ*»; вообще упоминанія о пристрастіи монаховъ къ посестрїямъ, дѣтямъ и родственникамъ не рѣдки, а отлучки братіи изъ монастырей зло, съ которымъ не мало и порою довольно тщетно боролись въ московской Руси. Намъ этотъ фактъ въ данномъ случаѣ интересуется менѣе всего съ бытовой стороны. Намъ представляется цѣннымъ замѣтить, что на почвѣ этого факта происходила своеобразная борьба за земли, развивалась сложная судебная кляуза. Передъ нами отъ января—апрѣля 1628 года дѣло смольнянъ А. А. Перфурьева, Г. И. Уварова и вдовы постригагося смольнянина Кузьмы Скубятина Татьяны, возникшее по челобитью двухъ первыхъ о выгнанномъ послѣднемъ жеребьи на беремя. «Горкая вдова Татьяна Кузминская женишко Скубятина съ дочеришкою своимъ зъ дѣвкою съ Манкою» рассказываетъ въ своей челобитной, что въ 126-мъ г. на государевѣ службѣ подъ Боровскомъ мужа ея «литовскіе люди ранили на смерть, и отъ тое смертныя раны» послѣдній постригся. Эта горькая вдова получила вологодское помѣстье своего мужа, ушедшаго въ монастырь, вмѣстѣ съ дочерью «да и зъ беременемъ, что я рожу». «И у меня, государь, у горкіе вдовы судомъ Божиимъ то беремя изошло бездѣтно». Челобитчики на вологодское ея помѣстье (221 четверть) старались уличить вдову въ томъ, что она выгала на беремя, т.-е. что вовсе не была беременна. Это довольно обычный въ практикѣ XVII вѣка приемъ оттягать у вдовы лишній кусокъ земли, равно какъ и вдовы не стѣснялись объявлять себя беременными, дабы удержать у себя побольше изъ мужнина помѣстья. Но интересъ даннаго дѣла совѣмъ не въ этомъ и не въ отчаянной жалобѣ вдовы, просившей не велѣть истцу владѣть

ея вологодскимъ помѣстемъ и пустошить его, дабы «я, горкая вдова отъ ложного челобитья и разоренья и достала въ конецъ не погиб. и зъ дочеришкомъ въ миръ не побрела, и дочеришко бѣ мое дѣбѣдности и разоренья въ дѣвкахъ не засидѣлась». Одинъ изъ истцовъ смольнянинъ Гр. Ив. Уваровъ въ пространной челобитной разсказываетъ Помѣстному приказу, что Татьяна послѣ мужа не осталась беременна и «ничево не роживала», что дочь ея Манка «ещо замужь не поспѣла мала, нынѣ десяти лѣтъ: что Кузьма, нынѣ старецъ Корнилій, Скубятинъ постриженъ въ Боровскомъ Пафнутьевѣ монастырѣ, перешелъ потомъ въ вологодскій Спасо-Прилуцкій м—ръ и нынѣ за «воровство изъ м—ря выбить, что онъ «къ посестрѣ (т.-е. Татьянѣ Скубятиной) для воровства ѣзживалъ... да и живетъ въ Вологоцкомъ уѣздѣ для воровства съ посестрею своею». «И тотъ, государи, побратимъ ее старецъ Корнило, картинно описываетъ въ своей челобитной Гр. Уваровъ беспрестанно къ ней пріѣзжаетъ и, съ нею воруетъ, и живетъ, пріѣзжая, у нее по недѣлѣ, и по двѣ, и платье свое черное, пріѣхавъ къ ней сметываетъ, и наряжаетца въ бѣлые рубашки». Очевидно, обвиненіе Уварова было наиболѣе вѣроятнымъ въ глазахъ Помѣстнаго приказа, не могло вызвать ни особеннаго удивленія, ни крайняго недоумѣнія. Справедливымъ оно было въ данномъ случаѣ или нѣтъ, это вопросъ другой но представляется характернымъ, что такое обвиненіе, связанное съ рѣшительнымъ поступкомъ прилуцкихъ старцевъ, могло быть матеріаломъ для кляузнаго земельного процесса.

Василій Сторожевъ.